Цена номера 5 копеек

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ — Москва, Тверской бул., 25, Дом Герцена. Тел. 2-80-12
Прием в секретариате редакции ежедневно от 2 до 4 ч.
ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акц. О-во «Огонек», Москва, 6, Страстной бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37 (уг. М. Гнездниковского). Телефон 1-28-19 и 1-28-20.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На год — 2 р. 50 к., на 6 мес. — 1 р. 25 к., на 3 мес. — 65 к.
ЗА ГРАНИЦУ: на год — 1 долл. 25 ц., на 6 мес. — 65 ц., на 3 мес. — 35 ц.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 10 (47). Понедельник, 10 марта 1930 г. | Орган Федерации Об'единений Советских Писателей | Выходит каждые 7 дней

Сегодня в номере

СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ—На новые рельсы. ГИК—Класс против класса (1 стр.). Г. РЫКЛИН—Откуда пришел Шимшон. ГЕОРГИЙ КРЕЙТАН—Песня фронтовиков (2 стр.). Д. СЕМЕНОВ—Художественная литература и издательское дело. Д. ДОС-ПАССОС—Американские портреты—отрывок из романа «42-я параллель». КОРНЕЛИЙ ЗЕЛИНСКИЙ—Проза Габриловича (3 стр.). ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ (2 стр.). Информация. Театр.

На новые рельсы

Несомненный рост советской литературы и все повышающийся интерес к ней широких трудящихся масс могут создать впечатление если не полного благополучия на литературном фронте, то во всяком случае более или менее «спокойного» течения событий. Такое впечатление было бы ошибочным. Советская литература сильно отстает от нашего строительства и нашей борьбы, и это отставание особенно остро чувствуется именно сейчас, когда темпы еще увеличились, когда классовая борьба стала особенно интенсивной.

Обострение классовой борьбы, грандиозная ломка хозяйственных и социальных отношений в городе и в деревне, все то, что мы связываем со словами «реконструктивный период» пред'являет литературе срочное требование перестроиться, требование, которое должно быть выполнено во что бы то ни стало, ибо иначе между литературой и действительностью неминуем разрыв еще больший, чем мы имеем сейчас.

В связи с обострением классовой борьбы мы наблюдаем процесс активизации новобуржуазной литературы (Пильняк, Замятин), дифференциации попутничества, когда многие писатели того лагеря решительно отходят от старых позиций и приближаются к пониманию задач социалистического строительства, наконец—значительного роста молодой пролетарской литературы. Эти процессы схватывают все большие массы писательства, перед каждым работником художественного слова встает во весь рост вопрос о том, в какую сторону держать курс. И, если этот курс избран правильно, то—как направить свою работу по новым путям, как быть с старыми методами, а главное—со старым мировоззрением. Каждый советский писатель сознает, что на колебания и шатания времени не много, что выбор пути должен быть сделан сейчас, но стремительные темпы жизни могут оставить его позади и тогда его гибель как советского писателя неизбежна.

Но на пути к полному слиянию с пролетариатом перед попутническими писателями стоят большие трудности: победа над старым мировоззрением и связанной с нею литературной традицией не легка. В связи с обострением классовой борьбы усиливается и давление враждебной пролетариату идеологии не только на писателей, идущих из иных слоев интеллигенции, но и на некоторых из тех, кто уже давно работает в рядах пролетарской литературы.

Это кризисное положение советской литературы, не поспевающей за темпами жизни, эти процессы расслоения писателей по классовому признаку и связанные с ним и неуверенность, шатания и срывы—с особенной остротой ставят перед писательской общественностью вопрос о правильном и четком классовом руководстве, об организационной и идеологической помощи писателю в его стремлении перестроиться и слиться с пролетариатом, о стратегии борьбы со всеми реакционными влияниями в нашей литературе.

Казалось бы, что именно Федерация об'единений советских писателей должна быть тем направляющим центром, влияние и авторитет которого чувствовали бы все писатели нашей страны. Можем ли мы сказать, что Федерация сейчас полностью осуществляет стоящую перед ней ответственную задачу?

Мы должны констатировать, что деятельность Федерации очень слабо касалась тех проблем и процессов, о которых мы говорили выше. Сквозь ее стены проникали лишь отдаленные отзвуки боя, она оставалась в стороне от грандиозных событий, протекающих в стране, она никак не руководила перестройкой нашей литературы, неминуемо связанной с этими событиями. Она не сумела организовать писательское общественное мнение для того, чтобы провести резкую грань между классово враждебными тенденциями в литературе. Со стороны Федерации мы не видели никакого стремления ввести в четкое классовое русло стихийную борьбу противоречий, под знаком которой шло развитие нашей литературы в последнее время.

Федерация совершенно не ставила перед собой вопроса о кадрах нашей литературы, а между тем именно этот вопрос является сейчас наиболее острым, наиболее актуальным. Мы сталкиваемся сейчас не только с качественной слабостью нашей писательской массы, но и с количественной нехваткой писателей, что выявилось особенно ярко, когда началось движение писательства на производство и в колхозы.

Оторванная от писательской общественности, превратившаяся в почти бюрократическую организацию, Федерация не смогла привлечь широкие массы писателей к активному участию в перестройке литературы, осталась в хвосте этого движения. Она не смогла создать вокруг себя писательского актива, через который только и возможно проводить классовое воспитание писателя.

Перед исполбюро ФОСП и всей Федерацией в целом в настоящее время стоит настоятельная задача совершенно сбросить с себя бюрократическую неподвижность и инертность, раз навсегда разделаться с хвостизмом, отодвинуть на второй план сравнительно мелкие вопросы бытового и хозяйственного порядка, чтобы стать во главе всего революционого движения советской литературы, и сделаться подлинным руководителем ее социалистической реконструкции.

К юбилею Д. Б. Рязанова

Письмо Арт. Халатова

Дорогой Давид Борисович! В день нашего шестидесятилетия Госиздат — книжная фабрика пролетарского государства и пролетарской партии—приносит вам свой горячий привет и горячее пожелание долгой жизни и плодотворной работы на поприще марксоведческого творчества и создания замечательных трудов по истории социализма и революционных движений угнетенных классов.

Рабочее движение, одним из славных участников которого вы были с юных лет, во всем мире и у нас только тогда пошло по верному пути борьбы и движений, когда над ними стало развиваться знамя марксизма, когда наш путь стал освещаться революционной теорией пролетариата. Марксистская школа и ее материальное воплощение—марксистская книга — сделались в нашей стране орудиями борьбы с феодализмом и капитализмом уже с первых шагов нашего рабочего движения. Это в значительной мере об'ясняет тот факт, что у нас сложилась монолитно-стальная партия Ленина, что у нас появился великий продолжатель Маркса и Энгельса—В. И. Ленин, что у нас оформилось мощное орудие борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций — ленинизм.

Марксистская книга, ленинская книга играли решающую роль в борьбе пролетариата за власть; они играют решающую роль и после победы пролетарской революции, в эпоху диктатуры пролетариата, в эпоху выкорчевывания капиталистических корешков из пролетарской [illegible] социалистического строительства.

[illegible] после этого Госиздат — марксистско-ленинское издательство диктатуры пролетариата — не выражать своего изумления вам, Давид Борисович, сумевшему за сравнительно короткий период так много сделать для марксоведения и марксистского книготворчества! Первые списки марксистской литературы, циркулировавшие по революционному миру в ранние дни нашего рабочего движения, были ваши списки. Вы участвовали в редакционной и изыскательской работе над рукописями Маркса и Энгельса. Вы открыли огромную массу ценнейших манускриптов Маркса и Энгельса, освещающих ряд оставшихся неясными моментов в великой системе марксизма. Вы создали институт Маркса и Энгельса, собравший в своих стенах неоценимое множество материалов и документов пролетарской мысли и пролетарской борьбы. Вы подготовили ряд блестящих марксистских изданий,—больше ста названий, среди которых первое место принадлежит снискавшему себе мировую славу изданию сочинений Маркса и Энгельса и которыми Гиз, их выпустивший, может заслуженно гордиться.

Продолжайте же вашу прекрасную работу, продолжайте подготовлять бессмертные труды Маркса, Энгельса и других классиков научного социализма, а правление Гиза и весь его коллектив приложат все усилия к тому, чтобы сделать их достоянием широких трудящихся масс.

Заведующий Государственным издательством **АРТ. ХАЛАТОВ.**

* * *

В ознаменование 40-летней общественной и научной деятельности тов. **Д. Б. Рязанова**, совпадающей с 60-летием его жизни — 10 марта, правление Государственного издательства [illegible] с ходатайством о награждении тов. Рязанова, Д. Б. **орденом Трудового Знамени** за его исключительные заслуги в области разработки марксоведения, изучения марксизма, собирания и издания трудов классиков научного социализма и популяризации марксизма.

Комсомол—к поэтам и писателям

Настоящий период напряженного социалистического строительства, ставящий нашу промышленность и сельское хозяйство перед крупнейшими задачами, серьезно выдвигает вопрос о политизации искусства и превращения искусства в помощника и агитатора за наши политические задачи. Роль музыки в соединении с художественно-ценным и политически острым текстом выростет до огромных размеров.

Проводником этих задач в широчайшие рабоче-крестьянские массы должна стать гармонь.

Однако весь вопрос упирается в отсутствие репертуара для гармоники, в первую очередь **текстов**, отражающих сегодняшний день нашей политической жизни, как то: о коллективизации с.-х., о ликвидации кулачества как класса, о посевной кампании, об индустриализации страны, антирелигиозной пропаганде и т. д.

МК ВЛКСМ призывает всех поэтов и писателей откликнуться в ударном порядке на призыв комсомола—обслужить наши общественно-политические задачи.

Мы призываем ФОСП и отдельные литературные группировки к организации ударных бригад по обслуживанию репертуара гармонистов вышеупомянутыми текстами.

МК ВЛКСМ.

Примечание. За всеми справками, а также сдачей материала (текстов) надлежит обращаться к тов. Ланчут, в музыкальное издательство «Муз-торг МОНО» (Лубянский пассаж, пом. 66, тел. 38-17).

Достроим танк им ни Федерации об'единений советских писателей

На постройку танка ФОСП сделали взносы писатели: **А. Сурков**—10 руб., **Н. Горбатов**—25 р., **Филимонов**—10 р., **Штрайх**—10 р., **В. Рязанцев**—10 р., **Ф. и А. Чернышевы**—10 р.

Выделяются члены Совета исполбюро секретариата Федерации и правления всех организаций, входящих в ФОСП.

Запись и взносы на постройку танка принимаются через секретариат Федерации у т. **Веселкиной.**

Писатель и инженер

Налаженная ленинградским отделом ФОСП связь между писателями и инженерно-технической общественностью постепенно выливается в форму делового сотрудничества и взаимного культурного обслуживания. Организуются вечера сближения писателей и инженерских сил, группирующихся вокруг крупнейшего и пока единственного в мире научно-технического учреждения—Института по проектированию новых металлозаводов. Гипромез отпускает средства для посылки нескольких писательских бригад в различные районы своего строительства. И, наконец, Гипромез выступает перед широкой советской общественностью с призывом ко всем советским писателям тесно и организованно связаться с производством.

Выдержки из этого обращения мы и приводим.

Обращение Гипромеза

Наша величайшая эпоха строительства социализма не находит еще достаточного отражения в советском искусстве и литературе. Советское искусство слабо еще помогает разрешению огромнейших социально-политических и культурных задач, стоящих перед нами.

Причины разрыва между искусством и его потребителем и, в частности, между писателем и читателем, следует рассматривать, прежде всего, по линии форм общественного труда, определяющего сознание участников этого труда. Потребитель искусства — создатель материальных ценностей (рабочий, инженер) работает в условиях научно-организованного производства в условиях коллективного труда, определяющего его идеологию. Творец идеологических ценностей—художник-писатель, оставаясь одиночкой, в своей работе опирается главным образом на интуицию и суб'ективные представления, подчас оставляя в стороне научные методы анализа и синтеза явлений. Отрывом от потребителя по линии форм (методов) производства характеризуется и идеология современного художника, не позволяющая ему достаточно полно и правильно определить свое место и роль в общем социалистическом строительстве.

То, что характерно для созидателя материальных ценностей, социалистического общества: **точные знания, научно-организованный труд, динамический и диалектический метод мышления,—должно стать основными средствами творческой деятельности художника.**

Художник, социальная роль которого не менее значительна, чем роль каждого отдельного инженера, не сможет выполнить стоящих перед ним огромных задач, не овладев теми средствами, которые позволят ему понять не только основные социально-производственные процессы нашего строительства, но и законы развития человеческого сознания. Он должен целиком понять и принять марксистскую идеологию, овладеть философией марксизма и необходимыми об'ективными материалистическими знаниями (Дарвин, Павлов), научно-об'ясняющими развитие биологических форм и процессы формирования человеческого сознания и его зависимость от внешней обстановки. Советский художник должен помочь формированию нового сознания трудящихся, элементы которого ярко выражаются уже теперь в том колоссальнейшем социалистическом движении, каким является массовое стремление к коллективным формам труда и жизни (соревнование, коллективизация, строительство бытовых коммун и т. п.).

Кроме необходимости пройти марксистскую школу и тесно связаться с производством, советский художник должен научиться преломлять свою интуицию и суб'ективные представления через научные методы анализа и синтеза явлений.

Общественно-производственный коллектив Гипромеза, полнимая вопрос о связи инженера и писателя, считает, что только овладение писателем точными знаниями и диалектическим методом мышления, органическая связь писателя с производством и непосредственное включение писателя в тот или иной участок социалистического строительства позволят писателю уяснить задачи, сущность и перспективы основных социально-производственных процессов, правильно понять значение каждого отдельного момента в общей системе нашего социалистического строительства, ближе и точнее подойти к изображению коллектива и его отдельных представителей, проникнуть в его психологию и выяснить пути организующего воздействия литературы на читателя.

От неорганизованных вылазок писателей на производства, от бессмысленного «хождения в народ», от индивидуалистических и кустарных методов творчества и универсализма—Гипромез призывает писателей к тесной организованной связи, общественной работе на производстве, к научным и коллективным методам творчества.

Общественно-производственный коллектив Гипромеза.

Ленинград.

Ударные писательские бригады

Ленинградский отдел ФОСП совместно с Леноттизом организовал 8 выездных ударных бригад писателей.

Писатели тт. **Лебединский и Чумандрин** уже в течение полугода работают на заводе «Красный Путиловец». **Л. Сейфуллина и Ольга Форш** работают на текстильных предприятиях Ленинграда. Кроме того, на ленинградские фабрики и заводы выделена группа писательского молодняка.

Группа писателей в составе тт. **К. Федина, М. Казакова, Е. Лаганского** выезжает в Нижний-Новгород, Сталинградстрой, Сельмашстрой и Баку. Писатели тт. **Саянов и Семенов** командируются в Таджикистан и Сибирь.

Гипромезом ассигновано около 10.000 рублей для посылки писателей в районы крупного строительства. Составлена литбригада Гипромеза в количестве 12 писателей, которая в конце апреля выедет в районы.

ЛИТОБСЛУЖИВАНИЕ ОБЕДЕННЫХ ПЕРЕРЫВОВ НА ЗАВОДАХ.

Особая группа авторов-эстрадников, выделенная Ленотделом ФОСП в составе тт. **В. Воинова, Дорфа и Ломакина** выступает со специально составленной программой в обеденные перерывы на ленинградских заводах и фабриках.

В КОЛХОЗЫ.

Ленинградский отдел всероссийского общества крестьянских писателей заключил годовой договор с Псковским окрисполкомом по систематическому культобслуживанию колхозов. В колхозы разных районов Ленинградской области в качестве культработников выезжают 22 крестьянских писателя сроком на три месяца.

ПИСАТЕЛЬ—В КРАСНУЮ КАЗАРМУ.

Для изучения жизни и быта Красной армии в период мирного строительства и отображения его в художественной литературе, ленинградский отдел Федерации выделил писателей **М. Слонимского и С. Михайлова.** Последний вступил для этого добровольцем-красноармейцем в одну из частей ЛВО.

За коренную перестройку работы федерации

На заседании исполбюро

С докладом о положении Федерации об'единений советских писателей выступил т. **Сутырин.**

— Федерация—сказал докладчик—не является сейчас той общественной организацией, которая могла бы содействовать развитию подлинной революционной советской литературы, она не занимает положения идейно-политического центра писательской общественности, и редкие периоды оживления ее работы (какие мы наблюдали, например, когда возник вопрос о «Красном дереве» и «Мы») перемежаются месяцами совершенного застоя. Если оглянуться на те процессы, которые происходят в последнее время в нашей литературе, и которые имеют коренное и решающее значение, то легко убедиться, что участие в них Федерации почти не ощущается.

Именно сейчас в период обострения классовой борьбы и связанного с ней резкого расслоения писателей, четкое пролетарское руководство особенно необходимо.

В советской литературе сегодняшнего дня мы наблюдаем кризис, но кризис этот есть результат не болезни, а роста. Так же, как в области хозяйственной мы ставим вопрос о новых кадрах работников, этот же вопрос мы должны поставить и в области литературы. Переработка старых писательских кадров и создание новых—одна из важнейших задач, стоящих перед Федерацией.

Другая весьма важная задача—переработка писательского мировоззрения, влияния на общую идеологическую установку нашей литературы. Перед писателем в настоящий момент встают такие вопросы, к художественному разрешению которых он не может подойти без углубленного философско-политического мировоззрения.

Федерация никак или почти никак не связана с массами писателей, и именно в этом—основная причина того бюрократизма, который мы наблюдаем сейчас. Федерация должна перестроиться сверху до низу, она должна поднять, всколыхнуть все писательские силы, создать вокруг себя подлинный актив, который и явится проводником ее влияния.

Что для этого нужно сделать?

Прежде всего, исполбюро Федерации должно отказаться от разрешения незначительных вопросов материального и хозяйственного порядка, передав их своим подсобным органам, и взять курс на идейно-политическое руководство литературой. Вся основная работа Федерации должна проходить по трем главным ее организациям—по клубу, «Литтазете» и издательству. Особенно большое значение здесь приобретает клуб, где, хоть еще в эмбриональном состоянии, уже существуют ячейки массовой работы (кабинет начинающего писателя, кабинет по изучению читателя и т. д.). Если мы сумеем добиться вовлечения большой массы писателей в такую работу, и если мы сможем провести то же самое в других городах Союза, то это уже будет большой шаг вперед. Для этого нужно прежде всего разрушить впечатление благополучия в делах Федерации, ликвидировать то «головокружение от успехов», о котором говорил тов. Сталин в иной связи и которое мы с полным правом можем сейчас констатировать в нашей организации.

Доклад т. Сутырина вызвал оживленные прения. Тов. **Асеев** указал, что Федерация должна заострить внимание на разрешении принципиальных вопросов, близких писательскому сознанию, что необходимо найти какой то общий язык не только для отдельных группирок, но и для всего писательства в целом. Время для этого уже подошло.

Тов. **Березовский** отметил, что Федерация еще не осознала процессов, которые происходят сейчас в советской литературе и советской общественности. Наша литература—кривое зеркало, которое плохо отражает классовые противоречия, существующие в нашей стране и выливающиеся в формы классовой борьбы. Необходимо найти такие методы работы писателя, благодаря которым он оказался бы включенным в работу и борьбу пролетариата, надо ввести писателя в самую гущу рабочего класса.

Тов. **Богданов** напоминает о том, что кроме клуба, газеты и издательства в Федерации существуют еще организации (Литфонд, бюро выступлений и т. д.), которые могут быть также прекрасными проводниками влияния Федерации на писательские массы. Он останавливается также на особенном значении участия писателей в колхозной работе.

Тов. **Маяковский** считает, что дискуссию о тусклости и никчемности работы Федерации нужно поднять во всех литературных об'единениях с тем, чтобы переключить деятельность Федерации в подлинно-общественную плоскость. Одна из форм массовой работы Федерации—это смычка писательской и рабочей общественности.

Тов. **Мстиславский** отмечает важность работы с литературным молодняком.

Тов. **Агапов** считает, что дальнейшее кустарничество в работе Федерации нетерпимо. Перестройка работы Федерации должна итти по линии превращения ее в подлинно-массовую писательскую организацию. Создание центральной литконсультации может дать громадный толчок к работе с молодыми писателями, может поднять широкую волну литературного движения во всей стране, может извлечь из самых недр рабочего класса большие и нужные нам таланты. Недопустимым пробелом в работе Федерации является ее халатное отношение к вопросу о подготовке новых кадров, в частности к вопросу о Литвузе. Федерация должна взять шефство над литфаком при I МГУ, который находится сейчас в плачевном состоянии.

Тов. **Сурков** вполне соглашается с тов. Сутыриным, что Федерация превратилась в бюрократическую организацию. Вопрос об идейном перевооружении писателя должен стать во главу угла.

Тов. **Слепнев** (Ленинград) видит кризис отдельных отрядов литературы в том, что они продолжают работать, полагаясь только на свои силы, РАПП за последнее время обратил серьезное внимание на работу ФОСП. ВССП до сих пор, несмотря на все свои декларации, еще не перестроил своей работы. Вокруг рапповских литкружков на предприятиях надо создать фосповские ячейки и участвовать в культурной жизни заводов и фабрик, как это делают ленинградские писатели.

Тов. **И. Сельвинский** предложил каждого писателя прикрепить для практической культработы не только к определенному предприятию, но и к определенной ячейке. Только тогда Федерация почувствует сдвиг в писательской среде. В «Литтазете» должна быть организована заочная литературная учеба писателей путем дискуссий по творческим вопросам.

Тов. **В. Кириллов**, отметив незначительное участие писателей в процессе социалистического строительства, предложил организовать широкое соцсоревнование между литорганизациями в творческой области.

Общий итог прений — современное состояние ФОСП признано кризисным. Его необходимо преодолеть. Основная работа Федерации должна быть перенесена из исполбюро в «Литературную Газету», в изд-во «Федерация» и в клуб ФОСП. Исполбюро ФОСП должно стать подлинным общественно-политическим центром писательства.

В ближайшее время вопрос о новых задачах Федерации станет предметом широкого обсуждения собрания писательского актива в клубе ФОСП.

А. К.

Быть или не быть?

Еще о литфаке при I МГУ

Говорит бригада „Литературной Газеты"

Стопроцентное выполнение учебного плана, изыскание необходимых средств и помещений, ликвидация допущенных ранее ошибок,—вот чего должны добиться в ближайшее время студенты и профессора литературного факультета. Для обеспечения активной поддержки Литфаку со стороны общественности „Литературной Газетой" образована бригада из студентов Литфака. Печатание материалов бригады начинается с этого номера.

Устраним помехи!

Условия работы Литфака попрежнему нельзя назвать сколько-нибудь сносными. В особенности чрезвычайно остро продолжает стоять вопрос со средствами. Главпрофобр, наконец, раскачался и перевел (давно пора!) обещанные 25.000 рублей, но из них 15.000 рублей уйдут на заработную плату персоналу и лишь 10.000 останется на текущие нужды. Следовательно, ассигновка Главпрофобра отнюдь не разрешает поставленного нами вопроса. **Необходим срочный отпуск денег** Госиздатом и другими заинтересованными учреждениями. Количество нужных Госиздату работников исчисляется тысячами. А количество законтрактованных Госиздатом?.. 25 (!) человек! Из этого числа ничтожное количество приходится на Литфак.

Вопросом изыскания средств должны вплотную теперь же заняться студенческие организации. Не меньше внимания требует от студенческой общественности и **учебная программа,** которая выполняется пока лишь на ⅔. Вследствие перехода Литфака на семестральную систему в 1930 году намечены два выпуска— в июне и декабре, общим количеством в 145 человек. Недовыполнение на ⅓ учебного плана угрожает **срывом выпуска новых работников.** Развернувшееся сейчас среди студенческой массы социалистическое соревнование между семестрами и между отдельными циклами должно во главу угла поставить **качество, углубление учебной работы.** Ударная группа не должна забывать об угрожающих Литфаку опасностях.

В отношении **помещения** Литфак продолжает оставаться на положении пасынка: факультет Совправа с 1.800 студентами имеет 16 аудиторий, а Литфак с 630 студентами—**ни одной.** Между тем, с организацией при факультете нового уклона—детской литературы—нужда в площади еще увеличится.

Ошибки, допущенные при приеме, должны быть возможно скорее исправлены. Нельзя допустить прием лиц в число студентов **из жалости** (!), которым место в лучшем случае, лишь в органах социального обеспечения; нельзя допускать к учебе дочерей врачей, занимающихся сейчас частной практикой, когда десятки рабочих стучатся в двери Литфака. Достаточными иллюстрациями невнимательности, допущенной комиссией по приему, являются следующие факты: увольнение выдвиженца-рабочего-металлиста, увольнение партийки-сценаристки, обладающей стажем подпольной работы, отказ в приеме члену вновь избранного профкома лишь на том основании, что **она—учительница,** отказ в приеме дочери старых революционных работников и т. п.

ТИПОГРАФ.

Люди в футлярах

В феврале комиссия по непрерывной производственной практике провела совещание ударной бригады для изыскания мест. Работать пришлось без чьей-либо помощи. Во многих учреждениях бригадники встречали холодное, а то и враждебное отношение. Так, например, контора газеты «Известия» **отказывается выплачивать** несчастные гроши практикантам на том основании, что-де им **неизвестно** соответствующее **постановление.** Между тем, имеется довольно ясное постановление ВЦИК и СНК РСФСР и инструкции Наркомпроса. Ярко отрицательное отношение было проявлено также БСЭ и Музеем изящных искусств. Особенно отличился также Госиздат. Видите ли, о летней производственной практике он слыхал, а о непрерывной производственной практике ему ничего неизвестно. **«Нет инструкций»!**

Жив еще «человек в футляре!»

Нужно отметить, что тут немалую роль играет обывательская часть служащих, боящихся за свое собственное место. Обращает на себя внимание бездействие Главпрофобра. Когда представитель комиссии по практике обратился в Главпрофобр, то он столкнулся с таким отношением: «Как, вы осмелились без нас что-то начинать?» Между тем, нуждающихся в практике на факультете около **200 человек.**

В. К.

Наболевший вопрос

Остро обстоит дело с организацией учебы: постоянного расписания нет, аудитории меняются с каждым часом, распределение по циклам за последние дни хотя и проведено, но четкой учебной программы нет. Академическая дисциплина слаба. Тяжело отзывается на работе **отсутствие своей библиотеки,** так как с введением целого ряда новых учебных дисциплин ощущается острый недостаток в учебных пособиях.

То же с преподавательским составом. **Недопустимо слабо поставлено дело преподавания ленинизма.** Например, на нынешнем семестре из-за отсутствия преподавателя, занятий по ленинизму не было в течение двух месяцев. [illegible] не сделано в отношении активизации методов преподавания.

С. Т—ИН.

На последнем семестре

В июне этого года состоится первый выпуск студентов Литфака. Еще в начале нынешнего учебного года выпускники были студентами 4-го курса ЛИТО. Жалеть о старом не приходится, но реорганизация была проведена так, что студенты, в особенности же студенты-выпускники попали из огня да в полымя. Все первое полугодие прошло в разговорах о новой постановке учебы, о новом плане. Дисциплины, которые в первом полугодии прорабатывались, во втором стали необязательными. Старшекурсники ЛИТО превратились в студентов последнего семестра Литфака.

Оканчивающие через три месяца вуз, однако, по сю пору не знают, по какой специальности они кончают, что они будут делать и какие занятия им посещать. Совмещать циклы нельзя, так как часы занятий на разных циклах совпадают. Потерян самый важный, заключительный учебный год. Что из того, что через три месяца студенты получат какую-то квалификацию? Технологи будут липовыми технологами, хозяйственники—липовыми хозяйственниками. Что же касается редакторов и критиков, то их можно было с неменьшим успехом выпустить и год назад.

ЭДЕЙЛЬШТЕЙН.

Старинка заедает

Что нужно сделать сейчас в первую очередь? Закончить полное оформление постоянного расписания. Ликвидировать «окна».

У нас немало прогульщиков и лодырей. Надо их вытащить «за ушко да на солнышко».

Ударные бригады далеко еще не ударны. Пока не все еще готовятся к семинарам. **До сих пор нет такого предмета, как методология творчества литературы.** Нас не учат овладевать инструментом. Ясно, что мы будем горе-работниками Среди студенчества сильны тенденции академизма.

Не заключены договора по соревнованию с другими родственными нам вузами.

В двери Литфака стучатся сотни молодых рабочих из литкружков. Кто думает над их подготовкой для поступления в вуз? **Литфак должен создать курсы для рабочих-литкружковцев.** Мы не знаем своих резервов, но мы должны их изучить и подготовить!

Б. ДАЛЬБИН.

О качестве людского материала

На Литфаке попрежнему остро стоит вопрос о качестве людского материала. Это относится главным образом к последнему семестру, где имеется **половина** ненужных в академическом и общественном смысле людей. На этом семестре попрежнему продолжают гарцовать **формалисты,** сознательно игнорирующие марксистский метод и общественно-политическую работу. В **течение трех лет** поднимался вопрос об исключении этой группы. Только сейчас правлением университета исключено 14 человек. Непонятно, по каким причинам оставлены остальные 7 человек, явно идеологически чуждых, которых ни в коем случае нельзя выпустить на работу в качестве красных специалистов. Эти люди в течение 3½ лет сознательно избегают участия в какой бы то ни было общественной работе.

Качество людского материала является центральным вопросом не только для 6-го семестра, но и для четвертого и пятого. Наконец, в работе факультета далеко неблагополучно с **выдвиженцами.** Выдвиженцы предоставлены самим себе. Работы с ними и руководства ими нет. Живут в **отвратительных жилищных и материальных условиях.**

В отношении будущих приемов необходимо добиться того, чтобы посылку учащихся производили издательские и писательские организации.

Д. И. АМУРСКИЙ.

Гниль — в крематорий

Развернувшаяся дискуссия вокруг организации Литфака не прекращается до сих пор. Любители дискуссий и «проблем» все еще ломают копья, что нужно—Литфак, литвуз или институт?! Поскольку факультет создан, нужно все силы сосредоточить на его укреплении, на обеспечение нормальных условий для его существования! Попыткам срыва и волоките нужно дать решительный отпор!

При наличии вполне удовлетворительного социального состава факультета и достаточной партийно-комсомольской прослойки (50 проц. к общему составу) среди студентов все-таки имеются чуждые и вредные элементы.

Обсуждение производственных планов и программ не должно ограничиваться кабинетной проработкой; к этому вопросу нужно привлечь внимание общественности и самих студентов. Особо серьезное значение приобретает вопрос обеспечения факультета профессорским составом, **владеющим марксистским методом.** Подготовка идеологически выдержанных кадров при ином руководстве невозможно!

Ф. ХУДЯКОВ.

В ПОМОЩЬ ПРОФЖУРНАЛАМ

Местком писателей для улучшения качества работы профжурналов, по договоренности с бюро профпечати ВЦСПС организует литбригаду писателей.

Задачи бригады—улучшить редакционную работу профжурналов, организовать кадр очеркистов при журналах, развернуть работу с рабкорами, организовать при отдельных профжурналах литстраницы, создать общественно-литературно-художественный журнал. Она будет изучать также работу отдельных редакций профжурналов.

Местком писателей приступил к вербовке писателей в организуемую литбригаду.

ДЕТЯМ О КОЛХОЗАХ

Госиздатом организована **бригада детских писателей,** в которую вошли представители различных литературных организаций.

8 марта бригада в составе тт. **Л. И. Гутмана, В. П. Поливанова, Е. Я. Тарховского, И. И. Пулькина, В. В. Вагжа** и художника-кинематографиста **Гана** выехала в колхозы Тульского округа. Вместе с писателями выехала **пионерская бригада.**

Задачи бригады **изучение** колхоза для отображения литературе и **проведение ной работы** среди дере

КЛАСС ПРОТИВ КЛАССА

Внешнеполитический обзор

Хозяйственный кризис, поразивший капиталистический мир, всей своей тяжестью обрушивается на рабочий класс. Одним из наиболее ярких признаков этого кризиса является **массовая безработица,** означающая нищету, голод, холод и страдания для целых, огромных рабочих армий. По последним данным, в одной Германии насчитывается — со включением тех, кто не получает пособия и нигде не регистрируется, — до 5 млн. безработных, а это значит, что вместе с их семьями на нужду и голод обречены целых 15 млн. человек. Еще более громадна армия безработных в Америке, где она превышает 6 млн., а с семьями — 18 млн. В Англии безработица превратилась в застарелую болезнь, которая все больнее дает себя чувствовать одряхлевшему хозяйственному организму страны; цифры безработицы растут и здесь, фактически превышая в настоящее время 2 млн. Безработица свирепствует, конечно, и во всех остальных капиталистических государствах, она затронула даже Францию, которая, вследствие громадных людских потерь во время войны, до последнего времени ее не знала и даже привлекала к себе рабочую силу из-за границы.

Хозяйственный кризис неизбежно предвещает кризис революционный; массовая безработица означает рост массового революционного недовольства; соответственно, день 6 марта, который был во всем мире провозглашен международным днем борьбы с безработицей, должен был явиться, и действительно оказался смотром революционных сил, боевой готовности всего международного пролетариата. В этот день **во всех капиталистических странах многие сотни тысяч рабочих и безработных демонстрировали не только против ужасов безработицы и против капиталистической рационализации, с которой безработица тесно связана, но и против самого капиталистического гнета, против террора буржуазии и социал-фашизма.** Демонстрации этого дня прошли под тем самым лозунгом: «класс против класса», который является боевым знаменем революционной борьбы международного пролетариата, против капитализма и против его передовых отрядов — фашизма и социал-фашизма.

Само собой разумеется, что **буржуазия тщательно готовилась к этому дню.** Для борьбы против революционных рабочих **были мобилизованы все силы — полиция, жандармы и войска, где нужно было — фашистские добровольцы;** весь актив социал-фашизма и профсоюзной бюрократии. В Берлине и других германских центрах все эти «силы порядка» были поставлены на ноги; назначенный специально на этот день командующим берлинским полицейским гарнизоном полк. Геймансберг отдал официальный приказ «пустить в ход сильнейшие средства борьбы, поступать со всей строгостью и, в случае необходимости, с применением огнестрельного оружия». Строжайшие предупредительные меры были приняты и во Франции; Париж был превращен в военный лагерь, охраняемый вооруженными. В Польше в течение целой недели, предшествовавшей 6 марта, производились массовые аресты активных рабочих и безработных. В Чехо-Словакии стратегические пункты и военные заводы заняты были заранее сильными отрядами войск. В Австрии на главных дорогах были установлены специальные кордоны для того, чтобы воспрепятствовать доступу безработных из провинции в столицу; митинги безработных заранее разгонялись конной полицией. В Венгрии, Румынии, Греции—повсюду одна и та же картина всемерного усиления полицейского террора и «превентивных репрессий».

Несмотря на это, **день 6 марта, как и следовало ожидать, обнаружил мощный рост активности всего рабочего класса и солидарности рабочих с безработными массами.** Пролетарские массы не испугались бичей и скорпионов буржуазной и социал-фашистской реакции. В Германии на улицу вышли сотни тысяч рабочих и безработных. В демонстрациях участвовали в полном составе рабочие крупнейших предприятий Берлина. В этом городе пролетариат еще раз завоевал улицу, несмотря на повторные нападения полиции на демонстрантов. В двух районах города полиция стреляла в толпу, в результате чего **один рабочий был убит и около 15 ранено.** В ночь на 7 марта на берлинских улицах снова появились баррикады. Огромный рост активности масс сказался и в других германских центрах: в Гамбурге, Лейпциге, Кенигсберге и десятках других городов происходили громадные демонстрации; в Галле полиция стреляла в толпу, в Мюнхене происходили ожесточенные столкновения, продолжавшиеся до поздней ночи.

Во Франции пролетариат точно так же продемонстрировал свою боевую готовность. В Париже заводы и фабрики полностью или частично прекратили работу. Особенную активность проявили строительные рабочие. Митинг которых закончился серьезными столкновениями с полицией. Забастовки и летучие митинги имели место повсюду в провинции; в центре северной текстильной промышленности — Рубе, в Руане, Гавре и других пунктах происходили столкновения с полицией. В Англии, несмотря на запрещение, в ряде пунктов имели место рабочие демонстрации, при чем в Лондоне такая демонстрация подверглась нападению со стороны конной и пешей полиции. В Америке происходили грандиозные демонстрации. **В одном Нью-Йорке вышли на улицу 120 тысяч человек, в Детройте — свыше 100 тысяч.** Демонстрации и забастовки захватили также сравнительно отсталые Южные Штаты, при чем негритянские и белые рабочие выступали совместно. Повсюду полиция с дубинками атаковала рабочих, пуская в ход слезоточивые бомбы; повсюду **многие сотни раненых и тысячи арестованных.** Демонстрации безработных и ожесточенные столкновения с полицией происходили и в Австрии, и в Чехо-Словакии. В Польше, в частности, в Варшаве, с раннего утра, до позднего вечера собирались летучие митинги и шествия; вечером образовалась демонстрация в 8 тысяч рабочих во главе с коммунистическим депутатом Жарским, которая направилась к тюрьме, где сидят политические заключенные. В Домбровском бассейне, который был заранее превращен в вооруженный полицейский лагерь, **собравшаяся рабочая демонстрация была разогнана, избита и затоптана конной полицией.** Несмотря на отсутствие руководства, вследствие заблаговременного ареста почти всего актива, **рабочие массы оказывали упорное сопротивление полиции.**

Социал-фашисты проявили себя в этот день мобилизации революционных пролетарских сил **как откровенные предатели.** В Вене социал-фашисты непосредственно солидаризировались с полицией. В Германии «Форвертс», по обыкновению пытался изобразить движение, как результат каких-то закулисных московских интриг. В Латвии с.-д. действовали единым фронтом с правительством. Повсюду социал-фашисты и желтая профсоюзная бюр

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

О консолидации сил пролетарской литературы

Без оговорок

Как снег на голову свалилась на иногородние кружки и группы ВОПП «Кузницы» постановление московского совещания о-ва и письмо президиума совета «Кузницы», опубликованное в «Лит. Газете» № 5.

В самом деле: во всех официальных сообщениях с Центральным советом «Кузницы» ни слова, ни звука не писалось об изменении курса, о новой консолидированной с РАПП линии, даже о возможности этого, и только «Литературная Газета» принесла нам эту «центральную ласточку».

— Нечисто дело, тут чем-то пахнет,— говорили наши ребята. И мы с ними вполне согласны. Мы имеем под рукой три документа, вполне явно расходящихся между собою: № ц. о. «Правда» от 31 января с. г. с рядом статей по вопросам литературной политики, заявление президиума совета «Кузницы» в «Литературной Газете» № 5 и информационно-директивное письмо секретариата «Кузницы» № 145 от 5 февраля с. г.

Первые два документа цитировать незачем. Они хорошо известны литературному читателю, и он знает истинную цену обоим. Он знает, что прямолинейным статьям «Правды» о сплочении всех сил для классовой борьбы «Кузница» противопоставила вихляющую во все стороны «волю общемосковского собрания от 28 января».

Читатель по справедливости оценит и осудит все 1001 оговорку, долженствующие, по мнению этой «воли», предшествовать вхождению «Кузницы» в РАПП.

Он поймет все натяжки этих оговорок, сделанных исключительно с целью затормозить дело слияния двух пролетарских писательских организаций.

И он, наконец, поймет, что сумма всех этих оговорок-условий в конечном счете сводит все решение на-нет, делает его не прямолинейно большевистским решением, а флюгаркой, готовой крутить в любую сторону, куда дунет наиболее сильный ветер.

Давайте говорить на чистоту!

Нам известно, что «Кузница» должна была в январе делать доклад в ЦК ВКП(б) в порядке проработки резолюции о политике партии в области художественной литературы. Мы знаем, что руководящие статьи ц. о. «Правды» от 31 января в основе были известны Центральному совету «Кузницы» еще до общемосковского собрания 28 января. Все это говорит за то, что партия, особо внимательно наблюдающая за работой пролетписательских организаций и руководящая их работой, дала «Кузнице» свою наметку, свой взгляд на вопросы литературной политики.

Однако об этом Центральный совет «Кузницы» предпочел умолчать перед своими отделениями, группами и кружками. Центральный совет предпочел преподнести им готовую «волю» своего генералитета, стараясь и в этом документе изобрести последнюю спасительную соломинку в виде совершенно необходимых условий «вхождения «Кузницы» в РАПП.

В третьем документе (письмо секретариата «Кузницы» № 145 от 5 февраля с. г.), еще не ставшем достоянием гласности, «Кузница» более откровенна. Это письмо, кроме повторения всех оговорок-условий, кроме особенного упора на необходимость сохранения за «Кузницей» ее автономии после вхождения в РАПП, характерно своим началом. Приводим его буквально:

Дорогие товарищи!

В «Литературной Газете», № 5 от 3 февраля 1930 г., нами опубликовано заявление о консолидации сил пролетлитературы и о желании «Кузницы», в целях этой консолидации, войти в РАПП. **Сделано это без всякого нажима на нас откуда бы то ни было и независимо от желания и политики РАПП.** Подчеркнуто нами. **А. К.**

Даже непосвященный рядовой писатель увидит, как «Кузница» боится, что бы ее шаг не расценили в виде результата какого бы то ни было нажима «откуда бы ни было». Любой читатель видит, как старается «Кузница» смазать указания партии в этом вопросе и выставить свое решение, как собственное добровольное изобретение. Ну кто поверит, что «Кузница», в течение ряда лет упорно отказывавшаяся сделать этот шаг, ставившая на этом пути ряд непреодолимых рогаток, вдруг шагает все-таки и... **как раз туда, куда указывает ц. о. «Правда» в номере от 31 января.**

Зачем же тогда виляние в оговорках, зачем же тогда письмо № 145 от 5 февраля, письмо, поставившее иногородние группы «Кузницы» перед фактом «воли московского собрания».

Пойдут ли на эту удочку иногородние группы «Кузницы»? Согласятся ли они помогать своему Центральному совету ставить новые рогатки на пути консолидации сил пролетарской литературы? Останутся ли они так же глухими к заметкам партии, высказанным в ц. о. «Правды» от 31 января, остался глуховатым их Центральный совет ВОПП «Кузница»? Захотят ли они продолжать освященную многолетней традицией вражду между двумя пролетарскими литературными отрядами?

Мы уверены, что нет. Мы знаем, что кисло-сладкий позолоченный орешек «Кузницы» «кузнецами» - низовиками уже раскушен и нутро его им сильно претит. Мы уверены, что иногородние группы «Кузницы» переоценят заново «волю московского собрания» и, выкинув из нее все оговорки, заявят о своем твердом и прямом решении войти в РАПП не окольными ухабистыми путями, а прямой дорогой, на которой партия уже ставит свои вехи.

И мы уверены, что «кузнецы»-низовики потребуют созыва Всесоюзной конференции «Кузницы» для решения этого вопроса теперь же, а не отложат ее «впредь до выработки окончательных условий вхождения «Кузницы» в РАПП», как хочет сделать Центральный совет, сообщая об этом в письме № 145.

Только тогда вопрос будет решен прямо и правильно, когда Центральный совет «Кузницы» изменит свою политику и вынесет решение на основе мнения всех своих членов и кандидатов.

А для оговорок не время. Ибо Стране Советов в ее борьбе нужны консолидированные стойкие ряды пролетарских писателей не потом, не завтра, а сегодня и сейчас.

Секретарь ленинградской «Кузницы».
А. КАСИМОВ

P. S. Справедливость изложенного нами выше мнения лучше всего была доказана на практике, особенно в той части, где мы говорим, что Центральный совет «Кузницы», говоря о консолидации пролетписательских сил, ставит сразу же рогатки этой консолидации.

Доказал это приехавший в Ленинград т. **Ф. Березовский** в своем докладе на ленинградской «Кузнице».

Доклад этот, надо отдать справедливость, был построен в строгом соответствии с тактикой Центрального совета.

Ровно восемь минут в конце доклада т. Березовский уделил вопросу консолидации. Зато больше часа в центральной части доклада он говорил:

о том, как руководство РАПП на всех почти этапах строительства СССР вело неправильную линию с тысячью уклонов

о том, как руководство РАПП третировало покойного писателя Фурманова;

о том, как то же руководство зажимало начинающих пролетписателей, заставляя их склонять перед собой головы;

о том, как на одном из этапов в РАПП был ряд самоубийств;

о том, как сейчас руководство РАПП консолидируется с попутчиками и мелкобуржуазными писателями из Рефа, конструктивистов и т. п. до Маяковского включительно, которого, по словам докладчика, «теперь даже Моссельпром не печатает»;

о том, что нужно не входить в РАПП, **а сливаться с ним на паритетных началах;**

о том, что оговорки—условия «Кузницы» пустяшные, но «Кузница» от них не откажется;

о том, что если от РАПП не требовать для «Кузницы» паритетности, а также творческой, методологической и **идеологической** (??? **А. К.**) автономии, то на следующий день по вступлении «кузнецов» или вычистят по одиночке или заставят исповедывать творческую платформу Фадеева—Либединского;

о многом другом еще и главное о том, что при всех качаниях руководства РАПП только одна «Кузница» хранила твердокаменные заветы подлинно пролетарских писателей.

И вполне справедливо большинство членов ленинградской «Кузницы» в прениях отметило, что доклад — не самокритический и не ведущий к конечной цели, намечаемой партией,—консолидации сил, наоборот к их еще большим спорам и раздорам, к затяжке вопроса и предоставлению возможности мелкобуржуазным писателям творить во время этих споров свои правые делишки.

— Надо войти в РАПП без оговорок и войти теперь же,—так ответили Березовскому товарищи, правильно оценившие вопрос действительной консолидации, надо осудить неверную политику Центрального совета «Кузницы», ставящего заборы на пути консолидации.

Высказывались ли за линию Центрального совета?

Надо сказать прямо: увы, высказывались, правда, меньше количественно, но было. Авторитет Березовского, те ужасы, которые он высказал, и т. п. сыграли свое дело.

Докладчик учел «горячую» атмосферу и не решился предложить декларацию президиума ЦС «Кузницы» (см. «Литературную Газету») голосовать в целом, а лишь за основу.

В итоге резолюция ЦС получила 17 голосов (из них только 5 голосов действительных членов «Кузницы»), а резолюция группы актива ленинградской «Кузницы» получила 11 голосов, зато из них 8 голосов действительных членов «Кузницы».

Несмотря на возражения, что устав «Кузницы» не допускает к голосованию даже кандидатов, Ф. Березовский «милостиво» разрешил считать голосование правильным, воспользовавшись 12 руками лиц, не имеющих права голосовать.

Пирровa победа Центральным советом достигнута, достигнута за счет творчески неполноценного состава и учащихся, присутствовавших на собрании. С такой победой не поздравляем наш Центральный совет.

А. К.

Центральный совет о Лени градской „Кузнице"

Прежде всего необходимо заявить, что автор статьи, **Касимов**, не состоит секретарем «Ленинградской Кузницы». Он сам официально заявил о своем выходе из членов «Кузницы»: первый раз 16 февраля с. г.—на заседании фракции и второй раз—19 февраля на общегородском собрании «Ленинградской Кузницы». Кроме того, за подрывную и раскольническую работу Центральный совет «Кузницы» исключил Касимова из членов о-ва, а совет «Ленинградской Кузницы» избрал вместо него секретарем тов. **Капицу**. Таким образом, Касимов ни с какой стороны не имеет права именовать себя секретарем «Ленинградской Кузницы».

По существу обвинений, выдвинутых Касимовым против Центрального совета «Кузницы»:

Касимов обвиняет ЦС в том, что в течение ряда лет мы уклонялись от консолидации пролетписательских сил РАПП и «Кузницы» и ставили ряд непреодолимых препятствий на этом пути. Касимов не знает, что инициатива об'единения двух родственных пролетписательских организаций исходила все время именно от «кузнецов». Нам нетрудно это доказать документами. Точно так же нетрудно доказать, что срывы об'единения происходили не по вине «Кузницы».

Всякий непредубежденный человек не может не согласиться, что наши требования не непреодолимы. На чем мы, главным образом, настаиваем? Мы требуем приема нас в РАПП не по одиночке, а всей организацией и сохранения нашей творческой автономии (а не идеологии, — как пишет Касимов), т.-е. нашей художественно-методологической платформы, складывавшейся в течение десятилетия. Что в этом требовании непреодолимого? Наоборот, требования рапповцев, изложенные в заявлении тов. Фадеева на московской областной конференции, действительно являются непреодолимым препятствием к консолидации пролетписательских сил. В самом деле, какая организация согласится добровольно на самоубийство? И кто дал тт. Авербаху, Фадееву, Сутырину и др. право сортировки нас на «подлинных» пролетписателей и на пролетписательское «охвостье»?

Ни партия, ни пролетарская общественность пока еще такими правами рапповцев не наделила и, мы надеемся, не наделит. Право на занятие места в рядах пролетписателей мы заработали не только декларациями, но и, прежде всего, своим творчеством.

Очень неискусно инсинуируя, Касимов старается доказать какое-то противоречие между нашей декларацией о консолидации и письмом секретариата «Кузницы» местным организациям и пробует внушить кому-то мысль, что Центральный совет «Кузницы» опубликовал свою декларацию о консолидации под нажимом директивных органов. Еще раз совершенно официально можем заверить Касимова и иже с ним, что, опубликовывая свою декларацию, мы ни откуда не испытывали ни малейшего нажима. Сделали мы это совершенно добровольно и сознательно, стремясь на деле осуществить консолидацию пролетписательских сил. К сведению Касимова и других не посвященных товарищей должны сказать, что еще задолго до появления статей в ЦО партии «Правда» «Кузница» подала заявление в ВОАПП о своем желании войти в эту организацию и до сих пор ни на это заявление, ни на нашу декларацию от 3 февраля с. г. никакого официального ответа от рапповцев не получила.

Опубликовывая декларацию Общемосковского собрания членов ВОПП «Кузница», мы совсем не желали ставить местные организации перед совершившимся фактом, а как раз наоборот, желали дать возможность ознакомиться с нашей точкой зрения всем членам и кандидатам «Кузницы» и всем сочувствующим нам, дабы дать возможность товарищам проработать декларацию на местах и прислать свои замечания по ней или привести эти замечания на конференцию. Именно поэтому, одновременно с декларацией, было составлено и разослано на места письмо секретариата за № 145 (на которое ссылается Касимов). В письме черным по белому написано, что тт. на местах должны обсудить нашу декларацию и прислать свои замечания в Центральный Совет.

Теперь по существу касимовского дополнения к письму (P. S.).

Центральный Совет «Кузницы» одобрил выступление тов. Березовского в Ленинграде как по существу сделанного им доклада, так и по принятым им мерам, приведшим к очищению рядов «Ленинградской Кузницы». Центральный Совет поддерживает обвинения, выдвинутые тов. Березовским против руководителей РАПП. Ничего предосудительного Совет не видит в том, что в порядке самокритики тов. Березовский выдвинул против них в своем докладе ряд обвинений, отметив перманентные политические колебания, зажим самокритики, отсутствие поддержки молодых сил, стремление к консолидации в первую очередь попутнических сил в ущерб консолидации пролетарских сил.

Для большей убедительности Касимов жонглирует цифрами голосов участвующих в ленинградской «истории» и поданных за резолюции.

Надо разоблачить и этот фокус, ибо в этом, пожалуй, самое интересное место из всей ленинградской «истории».

Как известно «Ленинградская Кузница» образовалась из писателей в свое время отколовшихся от ЛАПП, несмотря на усиленное и долгое противодействие тому со стороны руководства «Кузницы». Теперь выясняется, что часть этих писателей ушла из ЛАПП в «Кузницу» в рассчете на «великие и богатые» перспективы в смысле сбыта своей творческой продукции. Об этом откровенно поведал тов. Молчанов на общегородском собрании ленинградских «кузнецов» 19 февраля с. г. Он прямо так и заявил: «Мы давно убедились, что в «Кузнице» нам нечего делать. «Кузнецы» насулили нам горы золота и ничего не дали. «Журнал для всех» нас не печатал. А вот РАПП нас печатает и поддерживает». Другой ленинградский товарищ еще более откровенно высказался. Когда его спросили, за что он назвал в своей речи «Кузницу» мещанской организацией, он ответил буквально следующее: «За то, что, получая наши рукописи, «Кузница» не печатает их, а возвращает нам, как негодные». Между тем, в самом начале работы ленинградских «кузнецов» мы предупреждали их, что принимаем их в свои ряды для борьбы за гегемонию пролетарской литературы, а не для распределения между ними издательского листажа. Недовольные этим, тт. Касимов, Селифонов, Прокофьев и другие еще два месяца тому назад повели агитацию в недрах «Ленинградской Кузницы» за возвращение в ЛАПП. К моменту приезда в Ленинград тов. Березовского они сколотили уже кое-какое количество голосов, выработали резолюцию, осуждающую линию Общемосковского собрания «Кузницы» и фиксирующую безоговорочное вхождение в ЛАПП; но встретили решительный отпор другой половины ленинградских «кузнецов».

На первом же собрании фракции 16 февраля с. г., из 11 голосов резолюция Касимова и Селифонова получила 3 голоса (Касимов, Прокофьев, Селифонов), а 7 голосов поданы были за резолюцию Общемосковского собрания «Кузницы», опубликованную в «Лит. газете» 3 февраля. После этого тт. Касимов, Прокофьев и Селифонов тут же официально заявили о выходе из «Кузницы», при чем т. Прокофьев сознался, что фактически они уже давно перешли в ЛАПП. На общее собрание «кузнецов», бывшее 19 февраля, они вновь явились и заявили, что берут свое заявление обратно. Заметив, что на этот раз состав партийных товарищей, явившихся на собрание, изменился, они потребовали вновь созыва фракции. Но и на этот раз их резолюция получила лишь 5 голосов из 10. Остальные 5 человек голосовали за резолюцию Ц. С. «Кузницы».

Необходимо указать, что общее собрание подготавливали и обрабатывали: Касимов, Прокофьев, Селифонов, Чуркин, Молчанов. Руководил собранием Прокофьев. В расчете на большинство голосов они же регулировали состав собрания. Против «незаконности» собрания они не протестовали вплоть до выяснения результатов голосования. Тов. Березовский не вмешивался во внутренний распорядок собрания.

Не вина «Кузницы» и не вина Березовского, что несмотря на все предпринятые Касимовым и К° меры, из 28 присутствовавших 17 подали свои голоса за резолюцию Ц. Совета, а 11 за резолюцию Касимова—Селифонова—Прокофьева.

Тотчас же после оглашения результатов голосования Касимов, Прокофьев и Селифонов заявили о своем окончательном выходе из «Кузницы» и о переходе в ЛАПП. Точно так же официально заявил Молчанов от своего имени и от имени Чуркина, Иринина и Витяева—о выходе из «Кузницы» и о переходе в ЛАПП.

Члены Совета «Ленинградской Кузницы» Чистов Капица и Мордвинова учли оставшихся членов О-ва и на заседании Совета совместно с активом 20 февраля дооизбрали в Совет тт. Бока и Житникова. Таким образом, в Ленинграде как была, так и остается «Кузница». Имеется Ленинградский Совет «Кузницы» с ответственным секретарем тов. Капица.

Резолюция, осуждающая линию Центрального Совета «Кузницы», напечатанная в «Красной газете», подписанная Ленинградским Советом «Кузницы», является выражением мнения не Ленинградской «Кузницы», а мнением лапповцев, не имеющих права именовать себя «кузнецами».

ЦС ВОПП «КУЗНИЦА».

Против клеветы

В № 56 «Комсомольской Правды» от 8 марта с. г. помещена статья **М. Гребенникова** «Непогребенные мертвецы».

Статья эта направлена против Содружества писателей революции «Перевал». В ней использован литературный материал антологии «Перевальцы» и последнего перевальского альманаха «Ровесники». Вся статья построена на совершенно голословных, грубо клеветнических выпадах, имеющих целью политически дискредитировать «Перевал» как организацию.

Обвиняя «Перевал» и его отдельных членов в ориентации на кулачество и городскую нэпманскую буржуазию, об'являя «Перевал» «реакционнейшей литературной группировкой», «выступающей против пролетарской диктатуры» автор не в состоянии подкрепить эти чудовищные обвинения ни чем, кроме случайных прозаических отрывков пейзажного характера и ничего не доказывающих выдержек из лирических стихов.

Этот плохо состряпанный пасквиль не заслуживал бы никакого внимания, если бы он не был напечатан в таком органе, как «Комсомольская Правда», при чем редакция сочла уместным украсить его вызывающими заголовками, вступлением и произвольными цитатами из перевальских книг, приводимыми в качестве «образцов пошлости».

«Перевал» оставляет за собой право подвергнуть в печати подробному разбору это недостойное выступление, сделанное в момент напряженной творческой, теоретической и общественной работы Содружества,—работы, связанной с особенностями реконструктивного периода (выработка новой декларации, поездки в районы сплошной коллективизации, литературное творчество по отображению процессов и сдвигов в стране и т. д.).

До опубликования этого разбора «Перевал» выражает свой протест перед лицом советской общественности, считая, что приемы подобной «критики» затрагивают не только тех, в кою они метят, но и всю нашу литературную общественность в целом.

Члены совета и актива «Перевала»:
И. КАТАЕВ, Б. ГУБЕР, А. НОВИКОВ, А. МАЛЫШКИН, Н. ЗАРУДИН, П. ПАВЛЕНКО, Д. ГОРБОВ, П. СЛЕТОВ, Е. ВИХРЕВ, А. ЛЕЖНЕВ, Н. СМИРНОВ, С. ПАКЕНТРЕЙГЕР, Г. ГЛИНКА, Н. ЗАМОШКИН, В. КУДАШЕВ.

P. S. В следующем, 57 номере «Комсомольской Правды» помещена поправка, предлагающая в соответствующем месте статьи читать вместо «готовятся выступать против пролетарской диктатуры» — «готовятся выступать против пролетарской литературы». Уже сама эта история с «досадной опечаткой» характеризует легкость, с какой редакция пред'являет литературной организации столь тяжкие обвинения. Остаются неснятыми столь же чудовищные обвинения «Перевала» в «явно-реакционном отношении к социалистической революции», в проповеди «христианства» и т. д.

Совет «Перевала».

„На кой леший?"

В седьмом номере «Литературной Газеты» я высказала несколько своих мыслей о двух видах поэтической «простоты». В ответ на это последовала статья **Дружинина** «Простота в особой упаковке».

Дружинин упаковал меня чрезвычайно крепко и даже приколотил гвоздями. Но я еще дышу, товарищи. И я постараюсь ответить на все основные гвозди и заглвозди.

Подходя к проблеме о «простоте», Дружинин задает следующий вопрос: «На кой леший ломать голову о какие-то стихи-ребусы и шарады?». (К слову сказать, обычно, люди ломают себе голову над чем нибудь, а не о что нибудь. Но Дружинин, в качестве любителя простоты, не любит утруждать себя сложностью словесных форм). Итак, «на кой леший?»—спрашивает он. И, действительно, на кой?

На кой леший биться над новым, пытаться найти для неслыханно-нового быта соответствующие ему способы отображения в поэзии, итти вперед, ошибаться, быть может, да, и ошибаться, но не стоять на месте, а работать над советской литературой, достойной нашей эпохи.

«Стихи настоящих поэтов можно петь»,—говорит дальше Дружинин. И еще дальше: «За такой книгой можно отдохнуть душевно и телесно».

Вот это сказано просто и ясно. На кой леший приписывать литературе сложные и ответственные задания. Она, отнюдь, не мощное орудие классовой борьбы, не средство убеждения и переубеждения. Она не организовывает сознания, она просто уютный дом отдыха, где отдыхают «душевно и телесно» над певучими строками незамысловатого поэта. Да и кому это нужно: волноваться, думать, пытаться что-либо изменить, терять время на диспутах. Занем все это? Ведь жизнь, по словам Дружинина:

«Жизнь не девка—как ни сватай—
Не сосватано судьбой:
Тот красивый да богатый,
Этот нищий да рябой».

При таком чрезвычайно «актуальном» взгляде на жизнь, какие уж тут новые формы. Нищий да рябой таким и умрет. Правда, в конце того же стихотворения настроение Дружинина несколько меняется к лучшему. Он пишет, что:

«На судьбу, на эту сваху,
Что под лавкой клала честь,
Вдруг захочется сразмаху
Окорачками засесть.
И хлестая с жаром-паром,
С приговором в две руки,
Растрепать с гнилым товаром
У старухи сундуки».

Отрадно констатировать, что «душевный и телесный» отдых Дружинина сменился, наконец, позывом к деятельности. Но, что можно сделать «жаром-паром» в наше высоко-техническое время. Увы, ничего. Говоря мягко, система борьбы Дружинина с «гнилым товаром» несколько устарела. А товар, действительно, гниловат.

Кстати, снова о «простоте». Дружинин утверждает, что у хороших, настоящих поэтов, «без выкрутас» (у него, например), все должно быть ясно и просто без об'яснений. Но лично я, даже с риском навлечь на себя упреки в ограниченности, должна сказать, что я не понимаю слов «на судьбу окорачками засесть». Не понимаю, и все тут. А так как: «об'ясняй не об'ясняй, все равно не поймут», то положение получается совершенно гнилое.

Еще о «понятности». В другом своем стихотворении «Сивка» Дружинин пишет про коня:

«Зато и ушки на макушке
Колючим штопором держал».

Мне ли, стороннице тракторной сложности, указывать любителю простоты и естественности Дружинину, что он оклеветал весь конский род. Где это видано, чтобы конские уши завивались штопором, как поросячий хвост. Не опорю: хрустально-ясно сказано у Дружинина про штопор. Но скверно, потому что неверно.

Вообще, надо сознаться, что Дружинину не везет с конскими ушами. В стихотворении «Гоголь» он утверждает, что:

«Ушами взмыленные кони
К холодным звездам прилетели».

Что это такое, как не «выкрутас». Беспомощная метафора, сложность от неумения (особый вид). Далеко ли можно уехать на дружининских конях? Нет, далеко не уедете.

Дальше, однако. Основное положение Дружинина состоит в том, что об'яснить в поэзии ничего нельзя. «Раз уж написано, то об'ясняй не об'ясняй, все равно не поймут. Стихи это ведь не химия и не ботаника».

А как же грамота, «уважаемый» Павел Дружинин? Она ведь тоже не химия и не ботаника. Однако, сама в голову не лезет. Ее тоже не все понимают. Но ее раз'ясняют тем самым «примитивным» способом, который я предлагаю применить к стихам, а именно, собирают неграмотных в одно место и учат их. А те, кто «случайно не присутствуют», остаются неграмотными.

Иначе, как же быть? У нас в стране десять миллионов неграмотных. Значит ли это, что мы, послушавшись Дружинина, бросим раз'яснять грамоту, а то и вовсе писать стихи, на том основании, что неграмотные нас не поймут.

Как могла возникнуть у современного советского поэта такая глубоко-реакционная точка зрения о том, что «все равно не поймут», что поэзия есть отдых «душевный и телесный». Она возникла из основной установки Дружинина: жизнь не девка, сосватать которую нельзя, по причине ее безграмотности.

В заключение хочу процитировать классические, «хрустально-ясные» строки Дружинина, «которые хочется переложить на музыку, так они звучны и легки». Вот эти строки, однажды уже цитированные тов. **Бухариным** в его «Злых заметках»:

«Своя земля, как кладень древний,
Над ней кочует свет и мрак.
И в каждой хате есть царевна,
И в каждой улице дурак.
На них цветные сарафаны
И галихватские штаны...
На кой же чорт иные страны,
Кроме советской стороны».

Не желая причинять лишних неприятностей Дружинину, я не стану повторять того, что сказал Бухарин непосредственно о дураках и царевнах. Но кое-что я все же скажу.

«Это уже не «национальная ограниченность». Это просто—напросто шовинистическое **свинство**. Могут сказать о некоторой дозе иронии у идеолога штанов, царевен и дураков. Слушаем-с! Но ирония-то эта—ирония юродствующих: «мы-ста по мужицки, по-дурацки» и т. д. и т. д. Эта «древляя» юродствующая идеология для конспирации напяливает на себя «советский кафтан».

Это не я говорю, это Бухарин говорит.

И этот-то Дружинин учит нас, каковы должны быть настоящие стихи, понятные «рабочему читателю». Но, выражаясь образным дружининским языком: «на кой чорт, на кой леший рабочему читателю «юродствующая идеология в советском кафтане».

«У Веры Инбер таких стихов нет»,—говорит Дружинин.

Нет. И не будет,—говорю я.

ВЕРА ИНБЕР.

Песня фронтовиков

Долиною Марны
Лежали мы,
На груди Вогезов
Валялись,
Среди орудийной
Кромешной тьмы
Нас тысячи тысяч остались.
Война на полях
И мела и рвала,
Валя и уродуя сразу.
И нас раскромсали
Орудий жерла,
Стравили
Зеленые газы.
В туманную пропасть
Срываясь легко,
О камни ломая лопаты,
Мы лезли
Мильоном замерзших штыков
На черные, злые
Карпаты.
Мы кляли
Окопов гнилой уют,
Ступая в воде по колени.
Мы слушали злобно,
Как пули поют,
Буравя песок укреплений.
За что нас три года
Сжимало кольцо
Невидимых, медленных армий?
За что нас валили
Разбитым лицом
На красные скользкие камни?
За чью безопасность
В глубоком тылу,
Охраною чьих наслаждений
Мы шли со штыками
В дождливую мглу
На проволоки
Заграждений?
В то время,
Как Лондон, Берлин и Марсель
Плясали фокстроты и шимми,
Нас много осталось
Как мясо виселе
На зубьях военной машины.
Но часть—воротилась,
Упорством горда
И сердце сдавившая в камень.
В Берлине, в Париже,
Во всех городах
Зовут нас —
Фронтовиками.
Не всех разжевала
Чужая гульба
Чечеткой и песенкой модной;
Не всех исковеркал
Парижский бульвар
И с'ел безработицей
Лондон.
И тысячи тысяч
Упорных—есть,
Берущих правду за жабры,
Что с фронта доставили
Память и месть
За стены заводов и фабрик.
Мы сытых в цилиндрах
Во всех углах
Тревожим и беспокоим.
Мы движемся,
Сжавши до боли кулак,
Ротфронтовским четким строем.

ГЕОРГИЙ КРЕЙТАН.

Тифлис.

ПОЧЕМУ МЫ ОТСТАЕМ?

На вечере пролетарской литературы.

«Пролетарские писатели и поэты! Рабочий читатель ждет отражения в вашем творчестве социалистической стройки нашей страны»,—этот лозунг красным полотнищем протянулся 4 марта над трибуной Колонного зала Дома Союзов.

Пролетарские писатели и поэты разместились на трибуне. Рабочий читатель заполнил ряды и балконы зала.

У ораторского пульта—всесоюзный книгоноша—зав. Госиздатом тов. **А. Б. Халатов.** — Мы требуем,—заявляет он в своем вступительном слове,—чтобы советская и особенно пролетарская литература стала, наконец, на деле орудием нашей социалистической стройки. Другой задачей пролетарской литературы является завоевание левых попутчиков, преодоление тяготеющих над ними мелкобуржуазных влияний. Вместе с тем мы должны добиваться и повышения художественного уровня пролетарской литературы. Этот уровень еще недостаточно высок. **Чем важнее тема,**— напоминает тов. Халатов —**тем выше требования**, которые нужно пред'являть к художественному произведению. **У нас часто этого не понимают и думают, что актуальность тематики может скомпенсировать художественную беспомощность автора.**

Тов. Халатов считает, что смычка читательского актива с писателями и издательскими работниками, которой посвящен и сегодняшний вечер, организованный Мосотпразом «Московский Рабочий» совместно с РАПП, должна помочь решению основного вопроса: «Как создавать художественную книгу, чтобы она стала достоянием массы?»

С докладом на тему «Положение на литературном фронте и задачи пролетарской литературы» выступил затем тов. **В. Сутырин.**

— Если лет пять назад был спорным вопрос, может ли существовать пролетарская литература, то теперь не только друзья, но и враги ее вынуждены признать и факт ее существования, и ее рост, и ее успехи. Как в свое время Советский Союз переживал период массовых дипломатических признаний со стороны целого ряда капиталистических стран, так сейчас пролетарская литература переживает момент, когда ее право на ведущую роль готовы признать ее недавние враги. Это явление возникает не столько в силу успехов пролетарской литературы, сколько в результате успехов социалистического строительства вообще. Если бы мы, например, думали,—говорит докладчик,—что недавний переход в ряды РАПП тт. Луговского, Маяковского, и Багрицкого и обращение к РАПП литературного центра конструктивистов об'ясняются успехами пролетарской литературы—это было бы с нашей стороны непростительным кумванством, которое т. Сталин в своей последней статье назвал «головокружением от успехов». Для об'яснения переживаемого нами сейчас периода общего признания пролетарской литературы мы должны изучить соответствующие глубокие процессы, происходящие внутри советского писательства, но ни в коем случае не переоценивать успехов пролетарского крыла нашей литературы, ибо нужно **«со всей резкостью заявить, что в реконструктивный период пролетарская литература предстоит перед нами, как очень слабая, не могущая еще удовлетворить тем высоким требованиям, которые ей пред'являет настоящий период социалистической реконструкции».**

Даже лучшие произведения наших лучших пролетписателей не отражают сегодняшних процессов нашей действительности: ударного движения, организации заводов-втузов, производственных коммун. Пролетарская литература рискует отстать и уже отстает от наиболее передовых отрядов культурной революции.

Тов. Сутырин указывает, в частности, на тот факт, что первый появившийся у нас роман, отображающий будни социалистического строительства в наши дни, принадлежит перу писателя-попутчика: это—«Соть» Л. Леонова, печатающаяся сейчас в «Новом мире».

Останавливаясь на проблеме тематики пролетарской литературы, докладчик подчеркивает, что социалистические города, соцсоревнование и т. д. вовсе не являются **обязательными** для пролетарского писателя темами. Он и может и должен разрабатывать и другие темы. В этой связи возникает вопрос: законен ли уход писателя в историю? «Очень часто уход в историю еще не является уходом от современности», говорит тов. Сутырин. Если некоторые враждебные нам писатели пользуются исторической тематикой для своеобразной маскировки враждебных нам идей, которые писатель не рискует высказать во всеуслышание (Сергеев-Ценский,—«Поэт и поэтесса». Пильняк—«Штосс в жизнь»), то ведь пролетарский писатель может найти такой исторический материал, который созвучен нашим идеям и который можно использовать в наших целях: примером такой разработки исторического материала является роман тов. Артема Веселого «Ермак», где трактуется проблема экспансии торгового капитала, которая по сути дела является аналогией современной колониальной проблемы. Но часто революционный пролетарский писатель отходит от современной тематики в результате мелкобуржуазных влияний и пессимистический настроений. Поэтому **отход от современности мы все-таки в большинстве случаев должны считать проявлением классово-чуждых идеологических влияний.**

Тов Сутырин отмечает далее значительное отставание нашей литературы от темпов нашей действительности. Основной причиной этого явления он считает отсутствие правильного метода художественного творчества. Отсюда—необходимость серьезной работы над углублением писательского мировоззрения.

Повесть К. Федина «Трансвааль» кончается фразой: «Ты, Сваакер, все можешь!» Кулак Сваакер дан Фединым как громадная сила, которая подминает под себя всю советскую действительность. Теперь,—говорит тов. Сутырин,—в период ликвидации кулачества как класса мы ясно видим, какую ошибку совершил Федин, думал, что «сильнее кошки зверя нет». К. Федин искренно ненавидит кулака. Он почти сфотографировал действительные события, имевшие место в одном из уголков Смоленщины. Но он воспринял эту действительность статически, тогда как подлинный художник, обладавший способностью диалектически видеть в сегодняшнем дне завтрашний день, **должен был предвидеть лозунг ликвидации кулачества как класса:** воспринять рост Сваакеров как залог их грядущей неизбежной гибели. Коммунистическая партия и рабочий класс, вооруженные мировоззрением диалектического материализма, прекрасно понимали, что неизбежный в период нэпа рост классового врага приведет к его ликвидации. Разрешение проблемы темпов писательской работы заключается в овладении искусством описывать не только сегодняшний день, но уже в сегодняшнем дне уметь рассмотреть диалектический процесс, захватывающий и завтрашний день. Вот почему **создание диалектического метода в области художественного творчества является сейчас основной задачей пролетарской литературы**; вот почему и в разногласиях внутри пролетарского литературного движения центральное место заняли сейчас вопросы творческого метода. **Эти основные задачи пролетарские писатели смогут в полной мере осуществить только при наличии крепкой и тесной связи с массовым читателем.**

* * *

Выступивший в прениях тов. **Дунаев** (фаб. «Парижская Коммуна»), упрекал писателей в незнании рабочего быта, об'ясняет это бытовой оторванностью писателей от рабочей массы. Тов. Дунаев с возмущением рассказывает, что недавно имел случай убедиться в том, что два известных молодых поэта, называющих себя комсомольскими, систематически проводят свой досуг в Гранд-Отеле, где они часами «режутся» в биллиард.

Органически войти в производство и в быт рабочего, перейти на ударные методы работы призывает писателей и тов. **Беляев** (ткачер Кузбасса).

За 6 лет, в течение которых я работаю на фабрике «Буревестник», к нам ни разу не приезжал ни один писатель,—жалуется тов. **Высочанский.**

Тов. **А. Безыменский** видит причину отставания литературы от действительности в применении метода психологического реализма, провозглашенном журналом «На лит. посту». Метод психологического реализма, уделяя основное внимание психологическим переживаниям людей, фатально обрекает пользующихся им писателей на отставание от жизни. Спор вокруг метода психологического реализма, где одна сторона отрицает литературу политического жанра, по мнению тов. Безыменского, перерастает литературные разногласия и захватывает уже разногласия политические.

Тов. Безыменский заявляет далее, что замалчивание прессой его пьесы «Выстрел», отображающей реконструктивный период, об'ясняется тем, что «Выстрел» —«это слишком сильный удар по методу психологического реализма».

Тов. Ермилов указывает на то, что РАПП—единственная руководящая писательская организация, борющаяся за основную линию партии. Именно поэтому она нуждается в углубленнейшей, резкой самокритике, и тов. Ермилов приветствует попытку тов. Безыменского вынести творческие разногласия, имеющиеся внутри РАПП, на обсуждение широких кругов.

По предложению тов. Сутырина собрание постановляет издать стенограмму прений отдельным сборником, предложив дополнительно представить в письменном виде свои речи тем тт., которые за поздним временем не имели возможности выступить в прениях. Издание сборника поручается Мосотпразу и РАПП.

В конце вечера с чтением своих произведений выступили тт. **Б. Ясенский, Тарасов-Родионов, А. Безыменский, В. Луговской** и **А. Сурков.**

Д. КАЛЬМ

ОТКУДА ПРИШЕЛ ШИМШОН?

«Отряд, на рысях, шел берегом Буга. Впереди, на рослой лошади — командир. Красная звезда пятью маковыми лепестками цветет на папахе.

Доехав до монастыря, командир остановил бег коней.

— Что случилось, товарищ Шимшон? — заинтересовался ближайший боец.

— Где наш Княжеостров?

Против монастыря чернели поля, вспаханные старательно ровными бороздками. Грачи расхаживали гуськом, они шли важно и размеренно, как попы на водосвятьи.

— Смотри, Хаскель! — крикнул командир, — ведь это базарный колодец!

Боец галопом поскакал на пригорок, поднялся на стремена, из левой ладони соорудил чердачок над глазами и—застыл. Смотрел долго, искал что-то, наконец, опустился на седло. Лошадь пошла унылым шагом, поводья висели, как вывихнутые руки.

— Да, Шимшон, вот, что осталось от нашего местечка.

Командир повернулся лицом к отряду, выбросил руку по направлению к колодцу. Длинная, несуразно-длинная рука, такие руки бывают только у грузчиков.

— Товарищи! Контрреволюция хотела кровью залить...

Долго говорил командир. Его речь была бодрая, голос звучный, как в былые дни, когда удавалось выр

Проза Габриловича

Нельзя пройти равнодушно мимо книги Габриловича [4]). Острая и тревожная, она задевает читателя в двух смыслах. Во-первых, своим странным голосом социальной истошности. Во-вторых, напряженностью социалистического приема.

Тема книги отнюдь не нова. Хотя она и составлена из шести рассказов, не связанных внешне ничем, но по существу все они в целом дают сделанный необычайно резкими красками социальный портрет буржуазного интеллигента, лишнего в революции человека. Кто же этот герой Габриловича? Что делает он в наши дни? И почему мы слышим его голос? Вот он перед нами в образе Штунца, бывшего зензиновца-контрреволюционера, перешедшего впоследствии на сторону большевиков. «Часа с два исследовали мы с Штунцем. Мы перебрали все, что только можно перебрать. И тем не менее должны были сознаться, что жизнь Штунца распалась на куски и что зрелище чепухи предстало нам вместо этих кусков, тщательно, может быть, несколько вяло, но во всяком случае старательно прожитых Штунц. Или кто этот Чези, герой рассказа «Смерть», бессмысленный, непонятнейший человек, бывший зубной врач, превратившийся в Вечного жида революции? «Нынешний русский технический интеллигент,—так писал Чези в дневнике,—глуп, грязен и мало образован. Он хитрец, растратчик, лицемер». Чези бьет себя в грудь. Он флягеллянт. Он призывает к себе бичи. Но весь смысл его существования в том, чтобы обессмысливать жизнь. К чему бы ни прикасался собирательный герой Габриловича, все, как от действия серной кислоты, теряет свои краски, вкус, на все ложатся мертвенные тени житейской бессмыслицы и человеческого бездорожья. Именно эта тема в сущности и является темой рассказов «Пассанаурская месть» или «Погоня». И там, и здесь кто-то кому-то мстит и кто-то кого-то бессмысленно убивает. Но эти настроения достигают своего кульминационного пункта в рассказе «Мычание и крики». Ночью в какой-то степной, придорожной хибарке сторож и случайно заночевавшие посетители играют в карты. Выигравший бьет другого кулаком. «Охватив лицо руками, дед пытался защитить свой нос. Однако Петр обманывал старика. Он наносил ложный удар в живот и, когда дед охнув, хватал себя за ляжки, бил деда в нос прямым ударом, дробившим нос, раздиравшим воздух».

Тревога неслыханной бессмыслицы охватывает вас. Вы ищете идей, установки, системы; вы требуете ответа от автора. «Какая-то система скорбной текучести,—как бы отвечает он,—начинавшаяся от затыка деда и пропадавшая в потемках, стремительно ударила вдруг меня и, немея, я понял, что нет у меня терпения ворочаться, садиться и ложиться на бок, что мечтаю я быть неподвижным как пень, сколько бы ни подталкивали меня пальцем». («Мычание и крики»).

Но было бы ошибкой принимать высказывания героя Габриловича как непосредственное идеологическое исповедание автора. Мир Габриловича—гротесный мир. Здесь все в резком, дуговом освещении. Это чудовищный макет. Это «гран-гиньоль», где неживым блеском на вас глядит огромный расширенный зрачок умирающего класса. Ужас его представителей—героев Габриловича—в том, что они со всей нервной сейсмографической чувствительностью, выработанной в них рафинированной буржуазной культурой, считают сами у себя редеющий, угасающий пульс. Собирательный человек, нарисованный Габриловичем,—своего рода «Портрет Дориана Грея» нашего времени. И мы видим, как история с неотвратимостью своей диалектики положила на его лицо отвратительные морщины тлена и гибели.

Какую же позицию занял сам автор в отношении того страшного социального документа, который он развернул в своей книге? «Я вижу изо-дня в день великую работу революции,—пишет он в своих «Автобиографических заметках». —Я учусь и учусь, как умею, помогать этой работе. Я делаю ошибку за ошибкой. Часто дороги мне люди—сор и дрянь, по справедливости не стоющие листа бумаги. Мне трудно учиться. Шкафами и самоварами усыпана моя биография. 22 года видел я одних лишь врачей, и адвокатов. Многие ли знают, как оверлит меня теперь каждый из этих врачей, огнеупорный как пепельница». Прав Габрилович. Трудно дается ему социально-идеологическое обновление. Не нашел он в своей книге крепкой и нужной нам идеологической позиции.

Книга запоздала выходом. Сегодня, когда вопросы социалистической реконструкции нашей страны встали с такой силой во всех областях, книга Габриловича со стороны своей темы звучит, как анахронизм, как голос запоздалых борений со своей омертвевшей социальной подосновой. Для самого автора она должна послужить лишь трамплином в новое идеологическое, а значит, слитное с пролетариатом будущее.

Свою особую остроту этот социальный документ приобретает потому, что философская напряженность его подчеркнута волнующим, тонко вырезанным стилем. Истоки этой манеры письма можно с равным правом вести и от Гоголя, и от Честертона, от Пруста или Эдшмидта. Имя немецкого экспрессиониста напомнит вам и само заглавие книги. Но выбрано оно по совершенно другим мотивам, нежели «Васки, быки и арабы» у Казимира Эдшмидта. Как это ни странно, но действительно ошибки являются скорбным рефреном книги Габриловича, действительно дождь «падает и падает» почти в каждом его рассказе и действительно унылые свадьбы его одноликих героев постоянно напоминают о жалкой тщете земных радостей. Стилистический прием Габриловича имеет одну установку—гиперболизированной оценкой или характеристикой нейтрализовать и подорвать прямое реальное значение всякого обычного высказывания. Всякое построение фразы Габриловича, я бы сказал,—всегда с философской пробой, будет ли это лаконическая фраза из трех слов в манере Гаденклевера или пространное многоэтажное сооружение из придаточных предложений.

И может быть именно потому, что стиль Габриловича органически связан с его мировоззрительной установкой, именно от силы его стиля—ему трудно учиться. Но также вследствие этого хочется верить, что такой оригинальный писатель, как Габрилович, будет в новой своей книге «скандировать торжественные вести об успехах человечества», уже не «сбиваясь со словаря» и не «путаясь в падежах и наклонениях».

КОРНЕЛИЙ ЗЕЛИНСКИЙ.

[4]) Е. Габрилович. Ошибки, дожди и свадьбы. Федерация. 1930 г. Стр. 176. Ц. 1 р. 25 к.

В ногу с пролетарской общественностью

Как работал Ленотдел ФОСП

За последнее время мы имеем значительное оживление в деятельности Ленинградского отдела ФОСП. Писатели широко привлечены к практическому участию в разных областях соцстроительства. Создан актив ФОСПа

13 бригад из 5 писателей организовал Ленинградский отдел Федерации для посылки на предприятия, в колхозы и на строительство социалистических городов. Писатели, согласно договоров с ГИЗ-ом, отпустившего на организацию бригад 10.000 рублей, должны будут отобразить в художественной литературе соцсоревнование, ударничество и новые производственные отношения на предприятиях. Такую же большую работу проведут литбригады Гипромеза и ФОСП, которые примут участие в двух поездках на строительство Гимпромеза летом и осенью.

По инициативе Ленотдела ФОСП сейчас ведутся переговоры о создании бригад писателей, которые будут прикреплены к ленинградским фабрикам и заводам для культработы. Две бригады ФОСП обслуживают своими выступлениями в обеденные перерывы ленинградские предприятия.

ФОСП ведет большую работу при Ленинградском Доме печати. Помимо организованного совместно с Домом печати рабочего литфака в котором принимают участие ленинградские рабочие, при Доме печати работает кабинет начинающего писателя ЛАПП и кабинет писателя, организованный ФОСП. В кабинете писателя проведен ряд докладов (РАПП, ГИЗ и др.) о задачах писателя в реконструктивный период.

Установлена тесная связь с Госиздатом. При литературно-художественном отделе Ленотиза создан **писательский совет из 15 писателей и 5 рабочих от литкружков ленинградских предприятий** Совет обсуждает план работы издательства, выпускаемую им продукцию, вопросы работы с литературным молодняком и др. При Ленотизе ФОСП организуется единая литконсультация, которая будет работать в контакте с новым журналом «Литературная учеба».

ФОСП держит связь с профсоюзной общественностью Ленинграда. В библиографическую комиссию при Облпрофсовете выделено 5 писателей, которые, совместно с библиотекарями, примут участие в изучении **читателя художественной литературы.**

Исполбюро ФОСП на своем последнем заседании заслушало доклады тт. **Слепнева и Е. Лагинского** о работе Ленотдела Федерации и в основном одобрило его деятельность.

К—В.

„Лунные“ и „земные“

Нельзя откладывать строительство социалистических городов

К постройке новых социалистических городов мы приступаем в текущем строительном сезоне. Лучшие архитектора и инженеры работают над их планами и проектами. Эти планы, проекты, макеты Магнитогорска, Сталинграда, Автостроя, Зеленого города были на днях подвергнуты общественному просмотру в Госплане СССР.

Открывая дискуссию после просмотра представитель Госплана, архитектор Зеленко заявил:

— Среди выставленных проектов нет ни одного вполне удовлетворительного —так может быть сформулирован общий итог просмотра.

Почему?

Мих. Кольцов, выступивший в дискуссии, говорит:

— Разрабатывавших проекты архитекторов можно разделить на две группы: на «лунатиков» и «земных». К «лунатикам» относится большинство. К группе «земных» нельзя причислить к сожалению ни одного. Архитекторы, проектируя социалистические города, забывают, что они не только строят дома, но и командуют жизнью их обитателей. И едва-ли кто-нибудь из рабочих согласится жить такой жизнью, как предлагают проекты архитекторов. Рабочий согласится умереть за социализм, но он не согласится ходить обедать за 7 километров....

— Некоторые из архитекторов предлагают строить ящики из бетона и стекла. Это может быть красиво, но жить в таких ящиках трудно и скучно. Другие предлагают рабочим жить, как канарейка, в построенных на сваях клетках, при чем каждому обязательно дается отдельная клетка, и каждому отдельный автомобиль с гаражем на крыше дома....

— Все это показывает, что мы не нашли еще мало-мальски обязательных решений. А ведь мы собираемся строить города, которые, хотя бы и условно, называем уже социалистическими. И мы должны их строить, ибо рабочие ждут жилищ, независимо от наших диспутов и от наших решений.

— Мы должны строить жилища для рабочих—говорит и архитектор Зеленко —но не знаем точно, как строить. Нельзя возводить дома мелкобуржуазного, мещанского типа, однако еще не установлено какими должны быть дома с обобществленным бытом. Между тем строительный сезон надвигается; немудрено, что раздаются голоса «Раз не выработаны типы новых домов, надо строить пока-что по старым образцам». Имеются и другие предложения: «Нечего терять время, давайте строить корпуса и разделять их временно перегородками на квартиры, а потом со временем переделаем их в дома—коммуны».

Конечно, это дорого, и нерационально; поэтому третьи предлагают не строить в этом сезоне капитальных зданий вовсе, а создавать временные бараки чтобы спокойно затем планировать новые дома.

Трудно согласиться с такими предложениями. Нельзя откладывать строительство социалистических городов, нельзя замедлять темпы этого строительства.

Да и нужно ли откладывать?

В конце концов, большинство даже самых строгих критиков, указывая на неприемлемость ряда частностей в отдельных проектах все же отмечают, что в каждом из планов имеются пригодные элементы, интересные и свежие архитектурные мысли, что многие из проектов в принципе разрешают в какой-то мере проблему социалистического города, и что вопросы сводятся к разработке отдельных звеньев, к упорядочению планов.

Нам кажется, что прав тов. Зеленко, предлагающий выбрать лучшие из представленных проектов и на их основе срочно выработать рабочие программы строительства, чтобы приступить к нему в этом же году.

Составление этой программы явится необходимым теоретическим минимумом ближайшего строительства. Разработку же отдельных проблем социалистических городов можно будет продолжать одновременно, но медлить нельзя, и памятуя, что именно тут разрешается вопрос, следует выносить все программы, планы, предложения на обсуждение широкой работой общественности,—на фабрики, заводы, рабочие собрания. Только тогда теоретическая архитектурная мысль получит подлинную проверку и примет нужное направление.

БЕЗР.

От редакции. В следующем номере «Литературная газета» предполагает поместить описание ряда проектов социалистических городов и беседы с некоторыми авторами этих проектов и писателями.

Рабочий или рантье?

О социальном положении писателя

Кабинетом начинающего писателя при клубе ФОСП намечено провести цикл докладов на общую тему: «Лаборатория художников слова». Первый доклад—беседа из этого цикла был прочитан 6 марта тов. **Асеевым.**

— Сегодняшний доклад,—заявил слушателям т. Асеев,—является изложением моих размышлений о социальном положении работников интелектуального труда, в том числе и писателей.

Ссылаясь на наблюдения проф. Шюкинга, докладчик находит, что «от средневековья до наших дней творчество отражало классовую борьбу, служило идеологической надстройкой определенного класса».

Посмотрим ближе на представителей искусства во все эпохи.

Вот менестрель—бродячий певец феодалов. На пирах ему отводилось место «по ту сторону солонки»—рядом с чернью. «Гонорар» выплачивался чрезвычайно оригинальным образом: певцу набивали рот червонцами «сколько влезет». Бывало, что неугодившему поэту вместо червонцев «гонораром» служил навоз...

Аристократия считала зазорной литературную профессию. Отсюда пошел псевдоним—скрывание своей «благородной» фамилии. Например, фон **Штреленау** приобрел известность под псевдонимом **Ленау.**

Лишь после аристократов, вошедших в литературу, как, напр., Гете и Байрон, эта профессия переходит из презираемых в почетные. Начинается тяга в литературу «людей с чинами». Примером тут могут служить Державин, Херасков, Тютчев. Появляются писатели из среды купечества.

В наше время литератор почти тот же рантье. Литература—рента. Человек стрижет купоны, существует за счет давно оплаченного труда, выпуская все новые и новые издания.

Посреди ломающегося целиком старого быта «писательский островок» закостенел в сложившихся давно формах и интересах. Меняются самые формы литературного творчества, его темпы. Во времена Пушкина основным средством общения служил толстый журнал, доставляемый в медвежьи углы на перекладных, писались многотомные романы для публики, располагавшей досугом. Теперь мы имеем десятки крупных ежедневных газет.

Заявление Халатова в Колонном зале Дома Союзов о том, что «в портфеле Госиздата нет произведений, активно отображающих современность»—далеко не случайно. Оно свидетельствует, что писатели берут отжившие темы и формы, удовлетворяются «повторением пройденного».

От всех болезней пытаются лечить одним лекарством. Должен быть осуществлен переход «от шарлатанства к медицине», переход к изучению отдельных отраслей человеческого существования, к разделению писательского труда. Вот почему писатель, в особенности начинающий, должен иметь профессию. Иначе, попадая в литературную среду, писатель теряет твердость, кажды окутывается ватой, расслабляется, становится пассивным.

В качестве иллюстрации т. Асеев ссылается на отдельные произведения Пришвина, Иванова, в особенности Пильняка.

Умственный труд, по мнению докладчика, необходимо перевить с физическим. Интеллигенция слаборуда, рахитична, одностороннее развита, да и самое разделение труда на умственный и физический не выдерживает никакой критики.

В наши время, когда целые цехи (Днепропетровск) получают общую расценную книжку, замкнутость, оторванность писателя недопустима. Это следует учесть литературному молодняку.

— Попальте от толстых журналов! —призывает т. Асеев.—Пора прекратить третирование специальных производственных тонких журналов. Стоит дать этим журналам хорошие вещи, «Литература на Солянке, 12» превратится в художественную!.

Т. Ф.

На театральных диспутах

Как быть с классиками

В этом сезоне особенно высоко взметнулась волна классических пьес на театре. Откуда сие? Как нужно ставить у нас классиков теперь, в полосу обострения классовой борьбы? И что дали уже показанные спектакли на классические темы? Где удачи и где поражения?

На эти вопросы должен был дать ответ **П. Новицкий,** выступивший в клубе театральных работников с докладом о постановке «Воскресения», «Горе от ума», «Коварства и любви».

Докладчик относится отрицательно ко всем этим спектаклям, исходя из основного положения, что подлинное марксистское требование к классическому наследству должно продиктовать советским театрам использование классиково имя требований сегодняшнего дня. **Классики постольку живы, поскольку современность может их использовать в ее идеологическом плане.**

Пред'являя это требование к «Воскресению» на сцене МХТ 1, П. Новицкий находит, что в спектакле нет существенного различия от романа Толстого. Нехлюдов, по его мнению, не дискредитируется спектаклем, а Маслова не воскресается к новой жизни. В спектакле нет борьбы с «толстовщиной», на представлении лежит печать классового беспристрастия.

Отсутствие ощущения своей эпохи докладчик констатирует и в постановке «Горе от ума» на сцене Малого театра. Если Вс. Мейерхольд пытался в своем спектакле сделать Чацкого выразителем тогдашнего передового дворянского актива, близкого к декабристам, то Н. Волконский своего Чацкого, очевидно трактует с точки зрения фамусовской Москвы. Монологи Чацкого, обращенные к теперешнему зрительному залу, как-будто говорят о том, что Чацкий видит и в теперешней Москве — старую, фамусовскую среду. Никакой современной и единой идеи в такой трактовке нет.

Центральная идея есть в постановке «Коварства и любви» — у вахтанговцев. Но идея эта в корне ложна. Зрителя уводят от социальной трагедии к **индивидуальной,** снимая романтику и ведя к опрощению образов. Это уводит и от социального раскрытия эпохи, и не рождает ненависти к буржуазии как к классу. Современного отношения к Шиллеру здесь нет. Спектакль не оправдан.

Вот в основном точка зрения П. Новицкого на три «классических» спектакля. И нужно сказать, что если по отношению к «Горе от ума» и «Коварству и любви» ее можно принять, то по отношению к «Воскресению» она ошибочна.

Мог ли ранее, до революции, возникнуть такой спектакль на сцене МХАТ? Никогда!

Мы помним об'ективную, пассивную роль чтеца в «Братьях Карамазовых» на сцене этого театра. Превращение чтеца в «лицо от автора», активно, сарказтически и гневно врывающееся в ход спектакля, символизирует не только новые манеры инсценировки, но и **новые ощущения театром играемого материала и характера двух различных эпох.** Тогда было в центре целостное, единое, **совпадающее с автором** раскаяние стихии Достоевского, теперь, наоборот, в центре стоит задача **отталкивания** от «всепрощения» Толстого—путем исторического вскрытия его текста и показа блачения его героев. И то, что эта задача отдана такому артисту, как **В. Качалов,** доказывает, как верно театр воспринял свою задачу. Сцена суда поставлена театром с огромной разоблачительной сарказтической силой, а сцена в тюрьмой — с рассказом Качалова о «беде» претворения вина в «кровь христову» должна стать примером и уроком для немногих наших **антирелигиозных** спектаклей. Это ли не перекличка с современностью? Особенно сейчас, когда под флагом христианства мобилизуются все черные силы на Западе?

Много верного в разборе Новицкого постановки «Горе от ума» на Малом театре. Но вряд ли он серьезно отнесся к мысли уже высказанной в нашей печати о том, что Чацкий трактован Н. Волконским с точки зрения фамусовской Москвы. Это было бы поистине чудовищно. И очень жаль, что постановщик этого спектакля Н. Волконский тут же на месте не опроверг этого мнения. Впрочем, Н. Волконский вообще ничего не сказал о своем замысле спектакля, признав, что в **«значительной степени»** он ему **не удался.**

Каковы же итоги диспута? В какой пропорции классики нужны еще советской сцене, но работа над ними должна проходить **под знаком раскрытия социального смысла** отображавшихся ими эпох.

ЭМЭЛ.

Первые слова

Советская звуковая фильма

... Вступительное слово произнес **А. В. Луначарский...**

Правда, А. В. Луначарского в тот день в Москве не было.

А. В. Луначарский говорил с экрана. Советское кино заговорило. Экран зазвучал.

Советское звуковое кино выросло в «холоде и голоде» в буквальном смысле этих слов.

Инженеру **Шорину—одному из изобретателей** советской звуковой киноаппаратуры—приходилось работать без **средств, без внимания** и почти без помощи со стороны киноорганизаций. В правлениях кинообществ до самого последнего времени больше говорили о говорящих фильмах, чем содействовали их производству.

И все же **советская тонфильма выросла.**

Быть может наша фильма еще не выговаривает некоторых букв (например—шипящих),—но ведь для всякого ребенка до поры до времени остается неодолеваемой часть звуков.

Показанные в I Совкино-театре первые советские звуковые фильмы не намного отстали от американской продукции, недавно показанной нам в том же театре. Музыкальные фильмы (оркестр, пение) могут конкурировать с Америкой.

Это—большая техническая победа.

Первая советская звуковая фильма «План великих работ» (режиссер **А. Роом**)—по существу только экспериментальная работа. Она интересна нашему зрителю не только, как новое, но как достижение техники, но и как демонстрация **возможностей** звукового кино.

... На экране мы видели (и слышали) выступления ораторов. Звуковое кино нам даст новый интереснейший вид политикопросветительной фильмы. Звуковая хроника, кинолекции, киноречи.

... Мы слышали необычайный музыкальный монтаж, в котором музыкальные произведения переплелись с естественными шумами и звуками...

Целый ряд вопросов, целый ряд технических и технических проблем стоят сейчас перед звуковым кино.

Мы вправе требовать от наших киноорганизаций создания, наконец, для работников звукового кино условий, которые дали бы им возможность всецело отдаться разрешению этих задач.

Мы обязаны обеспечить дальнейший рост советской звуковой фильмы.

Б. РЕЗ.

Художественная литература и издательское дело

(В порядке обсуждения)

Издание художественной литературы находится у нас до сих пор в таком состоянии, что заставляет желать много лучшего; результатами за 1929 год не только нельзя похвалиться, но нужно серьезно о них призадуматься. Средний процент некомендованной литературы по всем издательствам настолько высок, что он должен рассматриваться так же, как брак на производстве. Что значит, в сущности, некомендованная литература? Это—литература, которая неправильно воспитывает советского читателя и, следовательно, является в той или иной мере вредной для него. Очевидно, здесь вина не только писателей, пишущих книги, но и тех, кто эти книги выпускает. Очевидно, мы имеем здесь дело с какими-то неполадками и нечистоплотностью в работе издательств, которые уделяют мало внимания организации вокруг себя сформировавшегося за годы революции советского писателя. Этой «болезнью» болеют не только мелкие кооперативные и др. издательства писательских организаций, но и Государственное издательство РСФСР, а, главным образом, его дочернее предприятие—издательство «Земля и Фабрика», которое имеет в своей продукции за 1929 г. 19 проц. некомендуемой книги.

Цифра 19 проц. по Зифу сама за себя говорит, что на этом участке положение не из блестящих. Об этой цифре и должны мы говорить. При этом нельзя не коснуться, пожалуй, самого важного вопроса—это вопроса взаимоотношений литхуда Гиза и Зифа.

В их организационной структуре мы видим, я бы сказал, нелепость: в одном издательстве два издательства, оба государственные, с одинаковыми функциями, задачами, а, следовательно, с излишними накладными расходами по содержанию управленческого аппарата и даже с совершенно самостоятельными торговыми аппаратами.

Эти два издательства, ведя работу с авторами, доходили до того, что вели борьбу между собою за привлечение отдельных видных авторов (об этом указывалось на пленуме рабочего редсовета Гиза 11 декабря 1929 г.). Имели место и другие подобные явления.

Ясно, что такое положение издания художественной литературы государственными издательствами никоим образом недопустимо в дальнейшем, и правление Гиза наметило реорганизацию этого дела. Но нужно поговорить о том, как провести эту реорганизацию.

Зиф предлагает сосредоточить издание всей современной художественной литературы при Зифе, превратив его в типизированное государственное издательство по художественной литературе с сохранением собственной торговой сети, т.-е. иными словами влить в него серию современной художественной литературы, издающуюся в литхудотделе Гиза.

Вариант Гиза сводится к тому же с тою лишь разницей, чтобы торговый аппарат был один—при Гизе.

Ответственные работники Гиза и Зифа считают, что такая реорганизация соответствует решению Совнаркома СССР от 2 января 1929 г. о превращении Зифа в Государственное типизированное издательство по художественной литературе.

Однако, два пункта из этого постановления, на котором основывается Зиф, говорят следующее:

Пункт 1—ж): «Сосредоточить деятельность Госиздата на издании: произведений русских и иностранных классиков, русских переводов литературно-художественных произведений народов СССР, художественных произведений важнейших современных русских и иностранных писателей, книг по вопросам истории, теории и критики литературы». Это—о Гизе.

О Зифе говорится в п. 6 этого постановления:

«Признать необходимым расширение издательской работы акционерного общества по изданию художественной литературы «Земля и фабрика» сосредоточив в нем издание художественных произведений современных русских и иностранных писателей, книг по вопросам теории и истории литературы, литературной критики и журналов по этим вопросам».

Мы видим, что это постановление по в какой степени не является предварительной директивой превращения Зифа в типизированное издательство по художественной литературе, т.-е. того, что проектируется правлениями обоих издательств. Наоборот, постановление вводит строгое разграничение работы этих издательств.

Но если учесть 19-процентный брак в продукции издательства Зиф, которое не сплотило вокруг себя достаточного ядра советских писателей, не установило никакой связи с рабочими библиотеками, не организовало рабочего читательского актива, то сам собой напрашивается вопрос: стоит ли вливать в Зиф литературно-художественный отдел Гиза, в котором, если не все безукоризненно хорошо, то во всяком случае налицо целый ряд достижений. Из этого не следует, что нужно отказаться от реорганизации дела издания художественной литературы. Конечно нет, но надо его организовать, сведя к минимуму управленческие расходы, а следовательно и потери на производстве. Литературно-художественная секция рабочего редсовета Гиза, заслушав доклад зав. литхудотделом тов. **Канатчикова** о слиянии этих двух органов, высказалась за реорганизацию этого дела, но предложила правлению Гиза не предпринимать никаких определенных шагов, не вынеся предварительно этот вопрос на обсуждение литературной и рабочей читательской общественности в печати, а также до решения этого вопроса расширенным пленумом рабочего редакционного совета Гиза с участием представителей Зиф, «Московского Рабочего», «Молодой Гвардии» и пролетарских литорганизаций.

Кроме того, в виду неподготовленности Зифа к тому, чтобы об'единить дело издания художественной литературы, секция выдвинула вопрос о создании взамен литхудотдела Гиза совершенно самостоятельного большого литературно-художественного сектора, возглавляемого членами правления Госиздата, сосредоточив в нем издание художественной литературы и целиком влив в него издательство Зиф. Торговый аппарат Зифа должен быть влит при этом в торгсектор Гиза. Такое слияние тем более легко осуществимо, что в акционерном обществе Зиф—Гиз имеет 99 проц. акций. Положительными сторонами такого слияния является:

1. Сокращение управленческих расходов по содержанию единого правления и руководящего аппарата;

2) проведение принципа единоначалия, так как зав. сектором будет являться как бы директором самостоятельной фабрики (книжной) по данному виду литературы;

3) усиление за счет сокращения управленческих расходов производственного аппарата (редакторов);

4) введение планового порядка выпуска литературы при сокращении количества инстанций, утверждающих рукопись;

5) использование связи, установленной с рабочими библиотеками и читателями через рабочий редсовет, работу которого нужно будет только расширить, а не вновь налаживать.

Выдвигаемый литературно - художественной секцией рабочего редсовета Гиза план реорганизации, несомненно, встретит поддержку всей общественности, заинтересованной в установлении нормального положения в деле издания художественной литературы.

Член рабочего редакционного совета Гиза, рабочий фабрики «Парижская Коммуна»

Д. СЕМЕНОВ.

В издательстве „Федерация“

Издательство «Федерация» организует издание ряда сборников для молодых начинающих писателей. В сборниках будут помещаться стихи, повести, рассказы и очерки обычного журнального размера. В связи с этим редсовет «Федерации» обращается ко всем литературным организациям, провинциальным писателям и литературной молодежи с просьбой присылать материал по адресу: Москва, площадь Свердлова, Копьевский пер., д. 3, помещение 20.

Редсовет издательства «Федерация» разработал ориентировочный план новой серии книг под общим заголовком «Социалистическое строительство». В эту серию войдут книги очерков, посвященных строительству крупных заводов, совхозов, колхозов и социалистических городов. К серии привлечены писатели, недавно вернувшиеся из поездок в районы сплошной коллективизации, а также выезжающие на места по путевкам Гипромеза, Хлебоцентра, Животноводсоюза, Льноводсоюза и т. д. Уже заключены договора с **С. Третьяковым** (Терский округ), **Е. Габриловичем** (Самарский округ), **А. Новиковым** (Балашовский округ), **А. Сергиджаном** (Животноводческие районы Казакстана), **В. Дюбаным** (Донская область), **П. Павленко** (Хлопковые районы Туркменистана). Кроме того, намечены книги **Ив. Катаева, А. Исбаха, С. Семенова, Л. Леонова, Н. Никитина, М. Барсукова, Л. Карпова, Н. Тихонова, Е. Строговой, Г. Киша, Ю. Тынянова** и др.

Детская секция МАПП

В детсекцию МАПП поступило предложение ВССП о создании Федерации детских писателей. Детсекция, обсудив этот вопрос, признала нецелесообразным создание Федерации. В целях координирования работы секций детских писателей всех литорганизаций, детская секция МАПП считает необходимым создать при Федерации бюро детских писателей.

Детская секция ставит перед оргкомитетом Наркомпроса по созыву с'езда о детской книге вопрос о том, чтобы творческие задачи детских писателей нашли свое отражение на с'езде.

В апреле МАПП намечает провести «месячник детской книги».

ХРОНИКА ТЕАТРА

★ Сегодня возвращается из Берлина директор Московского Камерного Театра **А. Я. Таиров,** выезжавший туда в связи с предстоящей поездкой театра за границу. Первый гастрольный спектакль состоится в Ленинграде 28 марта. Камерный театр в виду этого заканчивает сезон—13 марта. («Адриенна Лекуврер»).—Заграничная поездка продлится 7—8 месяцев: театр побывает в Германии, Франции, Италии, Чехо-Словакии и т. д. Есть предположение посетить Южную Америку. За рубежом будут показаны: «Гроза», «Негр», «Любовь под вязами», «День и Ночь», «Антигона» и Жирофле-Жирофля». Едет вся труппа.

★ МХТ I показывает 14 марта новую постановку «Отелло», в роли которого впервые выступит народный артист республики М. Леонидов.

★ Театр им. Мейерхольда назначил премьеру «Бани» В. Маяковского на 16 марта.

★ Театр им. Вахтангова дает 21 марта первое представление трагедии В. Катаева «Авангард».

★ Театр б. Корш дает очередную свою премьеру—пьесы Ю. Слезкина **Ураган**—14 марта.

★ МХТ 2 закончил работу над текстом пьесы А. Караваевой «Двор», которая в последние дни подверглась новой проработке.

ЧТО ПИШУТ ДРАМАТУРГИ

★ А. Вознесенский закончил новую пьесу на тему об антисемитизме—«Доктор Зельман».

★ Лев Никулин работает над пьесой «...ка»—о революционном движении на Западе и фашистском нажиме на СССР.

★ Г. Лушников, член клубной секции драмсоюза, написал пьесу «Нервы бодрости». Тема ее—борьба за новую советскую перестройку и формирование через производственный коллектив нового строителя-гражданина.

★ Алексеенко закончил пьесу «Буран» на тему о японской интервенции в 1920 г. Действие ее развертывается на одном из участков военных действий на Дальнем Востоке.

★ Н. Архипов работает над пьесой «...тый источник». Тема—борьба с антисемитизмом.

★ Д. Фибих работает над пьесой «Грозные волны», посвященной проблеме индустриализации национ. республик.

★ М. Берестинский пишет пьесу на тему о распаде старой семьи, об индустриализации страны и борьбы темных сил против советского изобретения. Название пьесы «Цена крови».

★ Г. Гайдовский закончил пьесу для венского театра на тему об автодоре.

★ В. Кудрюмов заканчивает пьесу «Ломпеция»—из быта итальянского комсомола.

★ Дм. Угрюмов закончил сатирическую комедию на тему о чистке партии, под названием «Неувязка».

Д. Дос-Пассос

Американские портреты

Отрывки из романа „42-ая параллель“

Джон Дос Пассос, интереснейший писатель послевоенной Америки, сочетает в своем творчестве новизну формальных приемов с ярко выраженной революционностью мироощущения.

В первом своем романе «Три солдата» Дос Пассос развернул лишенную всякой романтики картину войны, наметив основные черты присущей ему манеры: многоплановость, выразительную скупость фразы, показ одной и той же вещи с разных точек, стремительность при неожиданном торможении.

Второй роман «Манхэттэн» о Нью-Йорке. Страницы оглушают шумом нью-йоркских улиц; возникают и исчезают как световые рекламы; трагические противоречия небоскребной страны неожиданными петардами взрываются в самых благополучных углах романа.

Органический интернационализм чувств, признание борьбы как единственного способа переустройства жизни—характерны для его писательского темперамента.

Его последний роман «42-я параллель» широтою охвата превосходит «Манхэттэн». Это не только Нью-Йорк, это уже вся Америка от побережья до побережья со всеми своими странностями и несуразностями, конгломерат людей и событий разных дат и районов.

В этом романе Дос Пассос широко пользует прием пересечения сюжетных линий каналами биографий—это дает ему возможность увеличить охват темы без мобилизации новых действующих лиц.

Мы помещаем образцы «американских портретов», представляющие интерес как по своему материалу, так и по его разнообразному оформлению.

Князь мира

Эндрю Карнеджи
родился в Дюмферлине в Шотландии
прибыл в Штат на иммигрантском пароходе
работал катушечником на текстильной фабрике
нагревал котлы
канцеляричал на катушечной фабрике за 2 доллара 50 центов в неделю
бегал по Филадельфии с телеграммами Вестерн Юнион,
изучил азбуку Морзе был телеграфистом на линиях Пенси
был военным телеграфистом в гражданскую войну и
всегда сберегал жалованье
всякий раз, когда у него был доллар, он вкладывал его.
Эндрю Карнеджи начал с покупки акций Адамс Экспресс и Пульмановских когда
они сильно шли на понижение
он питал доверие к железным дорогам
он питал доверие к путям сообщения
он питал доверие к транспорту
он верит в железо.
Эндрю Карнеджи верил в железо, помогал на мосты на бессемеровские установки, на доменные печи, на прокатные заводы.
Эндрю Карнеджи верил в нефть
Эндрю Карнеджи верил в сталь
всегда сберегал свои деньги.
Всякий раз, когда у него был миллион долларов, он вкладывал его.
Эндрю Карнеджи стал богатейшим человеком на свете и умер
Бессемер — Дюквесн — Рankин — Питсбург — Битлехем — Гэйри.
Эндрю Карнеджи сберегал миллионы для мира
и библиотеки, и научные институты,
и вклады, и прибыли всякий раз, когда он делал биллион долларов, он основывал учреждение для приближения всеобщего мира
всегда
всегда
за исключением военного времени.

Протей

Штейнмец был горбатым
сыном горбатого литографа.
Он родился в Бреславле в 1865 году,
в семнадцать лет с высшей наградой окончил гимназию, поступил в бреславский университет изучать математические науки;
математика была для Штейнмеца физической мощью, длинными горными прогулками, поцелуем любимой, грандиозными вечерами, проведенными за пивом в обществе друзей;
на своей сломанной спине он чувствовал весь общества так, как чувствуют ее рабочие на своих здоровых спинах, как чувствуют ее бедные студенты, был членом социалистического клуба, редактировал газету «Голос Народа».
Бисмарк сидел в Берлине—тяжелое прес-папье, удерживающее от распада новый германский феодализм, прижимающее государство во славу Гогенцоллернов.
Штейнмец должен был бежать в Цюрих—иначе ему грозила тюрьма; в Цюрихе его математические способности лишили сна всех профессоров политехникума.
Но Европа восьмидесятых годов не являлась местом для нищего немецкого студента с искалеченной спиной и большой головой, наполненной таинственными вычислениями и преклонением перед электричеством, которое есть математика, превращенная в силу, социалистическую при этом.
Вместе с другом-датчанином Штейнмец поплыл в Америку на старом французском фрегате «Ля Шампань»
жил сначала в Бруклине, перебрался в Юнкерс, где получал 12 долларов в неделю у Рудольфа Эйчмеера, политического беженца эмигранта, изобретателя, электрика, владельца фабрики, производившей оборудование для изготовления пили и электрические генераторы.
В Юнкерсе Штейнмец разработал теорию Третьей Гармонической
и закон Гистерезиса, который сближает в формулу отношение между теплоемкостью металла, плотностью поля и частотой тока, когда полюса в магнитном сердечнике перемещаются при переменном токе.
Штейнмецовский закон Гистерезиса сделал возможным существование всех трансформаторов, притаившихся в маленьких ящичках и острокрыших домиках по всем линиям высокого напряжения. Математические условности штейнмецовского закона—выкройка для всех трансформаторов.
В 1892 г., когда Эйчмеер продал свое дело обществу, ставшему впоследствии Всеобщей Электрической Компанией, Штейнмец был включен в договор вместе с прочими ценными аппаратами. Всю свою жизнь Штейнмец был частью аппаратуры, принадлежавшей Всеобщей Электрической.
Сначала его лаборатория находилась в Линне, затем вместе с маленьким горбуном она была перенесена в Шенектади—город электричества.
Всеобщая Электрическая, подтрунивая над Штейнмецом, позволяла ему быть социалистом, иметь огромную оранжерею кактусов, освещенную юпитерами, бассейн с крокодилами, говорящих ворон, горилл... а рекламный отдел компании трубил о волшебнике, знающем заклинания, открывающие двери Сезама.
Штейнмец набрасывал формулу на манжете рубашки, и на следующее утро вырастали тысячи новых силовых станций, и динамо пели долларами, и молчание трансформаторов было сплошным золотом.
Каждое воскресенье рекламный отдел рассказывал американской публике новые сказки, и Штейнмец сделался маленьким салонным магом
изготовляющим в своей лаборатории
игрушечный гром
творцом поездов—игрушек
создателем комнатных холодильников, лампочек для гостиных, маяков, прожекторов, искусственных лучей, указывающих ночью аэропланам путь в Чикаго, Нью-Йорк, Сан-Луи, Лос-Анжелос
хозяева позволили ему социалистовать и верить, что человеческое общество может быть усовершенствовано та

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

(На поставленные мне фракцией вопросы отвечаю: *)

2. О ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ К «КУЗНИЦЕ» И ЕЕ ЛИКВИДАТОРАМ

Считаю свое вступление в «Кузницу» ошибочным шагом, поскольку эта организация не является авангардом пролетарской литературы. Признаю правильными указания РАПП, что «Кузница» отражает психологию отсталых слоев рабочего класса.

Необходимость перехода из «Кузницы» в РАПП была мною осознана уже за несколько месяцев до выхода из «Кузницы».

Но ряд товарищей из руководящих настаивали на том, чтобы я временно оставался в «Кузнице», вести там работу по подготовке «Кузницы» к вступлению в РАПП. В этом направлении мною был сделан ряд предложений, отклоненных «Кузницей», после чего я и вышел из этой организации. Я уже указывал в печати, что считаю всю критику «Кузницы» несоответствующей задачам пролетарской литературы.

Мне лично, чтобы мне то, что называют «ликвидацией» «Кузницы».

Целый ряд крупнейших ошибок имеется, на мой взгляд, в декларации «Кузницы». Главное прежде всего оценка политическая, оценка РАПП, нечеткая постановка вопроса о формализме, которая на практике может привести к вредным уклонам.

3. О СВОЕМ ОТНОШЕНИИ К ПЕРЕВЕРЗЕВУ

Считаю своей ошибкой защиту Переверзева от критики «На лит. посту» (статья «За реконстр. пролетлитер», «Журн. для всех» № 11 за 1929 г.). Методологию Переверзева (не говоря о меньшевистской предпосылке к «Поэтическому») считаю вульгаризацией марксизма, которая особенно вредна сейчас тем, что пытается провести в литературоведении аполитичность, отказ от использования литературы, как мощного орудия классовой борьбы. Естественно, что это накладывает характер меньшевизма на всю концепцию Переверзева.

3. ОБ ОТНОШЕНИИ К «НА ЛИТ. ПОСТУ».

Считаю общую литературно-политическую линию «На лит. посту» правильной.

Считаю, что журналом и его работниками допускался ряд ошибок (напр., считаю ошибкой защиту «Наталии Тарповой» и т. п.). Однако, эти ошибки имеют, так сказать, дискуссионный характер. Об этих ошибках можно спорить, не нельзя утверждать, что они определяют и искажают политическую линию журнала. Признавая творческий метод, который выдвигает ряд тт. из РАПП, приемлемым для пролетписателя, я не считаю его единственно-приемлемым для пролетлитературы. Я думаю, что внутри РАПП еще долгое время должна будет происходить борьба творческих методов и устремлений, пока не выкристаллизуется стиль новой пролетарской литературы, соответствующей задачам эпохи построения социализма.

Считаю, что эта борьба должна вестись в порядке творческого соревнования, ни в коем случае не выражаться в организационно самостоятельных группировок, «фракций» внутри РАПП и т. п., к чему имеются известные тенденции.

Что касается организационного вопроса, считаю РАПП единственной организацией, построенной по правильному принципу охвата широкого рабочего литературного движения.

Очередными задачами РАПП, на мой взгляд, является оздоровление его рядов и приближение органов РАПП на местах к партийным органам.

ЕВГЕНИЙ ЧЕРНЯВСКИЙ.

4 февраля 1930 г.

С удивлением прочли мы в № 6 «Литературной газеты», что специальная редакция требует «принятия самых решительных мер, вплоть до исключения, если группа тов. Безыменского—Горбачева сраву и резко не изменит своего поведения».

Несмотря на туманность этой формулировки и на то, что правление МОАПП не сообщило нам подлинного текста резолюции, мы все же обсудили свое «поведение», но не нашли в нем ничего предосудительного.

Очевидно все же речь идет не о нашем «поведении», а о наших литературных взглядах. В дни консолидации коммунистических сил литературы мы собираемся, конечно, исключать за то, что мы защищаем правильные напостовские заветы на литературу; за то, что мы имеем смелость критиковать творческую линию и деятельность нелитпостовцев; за то, что мы боремся против психологизма, против капитуляции нелитпостовцев перед взглядами группы Воронского и др.

Но это не только наша обязанность, но и наше право, отвоеванное длительной борьбой за свободу творческих течений внутри РАПП. От этого права мы не может отказаться.

А. Безыменский, Г. Горбачев, С. Родов.

---

*) Письмо представляет собой копию заявления во фракцию секретариата РАПП.

Литературные вечера ЦБФ

Центральное бюро выступлений Федерации организует ряд литературных вечеров.

12 марта состоится литвечер МАПП в рабфаке МВТУ (Сретенские ворота, Костянский пер., 6). Выступят писатели: **М. Голодный, В. Гусев, В. Луговской и А. Сурков.** Начало в 19 час.

13 марта в Областном доме работников (Леонтьевский пер., 4-б)—вечер ВОКП. Доклад «Лицо современного крестьянского писателя» сделает **А. Ревякин.** Выступят: **И. Батрак, А. Богданов, П. Замойский и Д. Крептюков.** Начало в 20 час.

В библиотеке главного почтамта (б. клуб им. Подбельского, Мясницкая, 26-а) **13 марта** в 17 час. состоится вечер, посвященный творчеству Никифорова. Выступят: **В. Бойчевский и Г. Никифоров.**

16 марта в Центральном доме Красной армии (пл. Коммуны, 2) будет проведен диспут о романе Никифорова «Бонапарт». Выступят автор и **Д. Горбов.** Начало в 19 час.

Что нового в клубе?

Сегодня — в клубе состоится вечер кабиниста по изучению труда и быта писателя. С докладом на тему **«Патологический метод изучения творчества»** выступит проф. **Карпов.** По окончании — обмен мнений.

13 марта — второй литературный вечер, посвященный Велемиру Хлебникову на тему **«Хлебников и Восток».** С воспоминаниями о пребывании Хлебникова в Персии выступит тов. **Абих.** Стихи поэта из жизни Востока прочтут: **тт. Кирсанов, Грызунов, Чуйко и др.**

14 марта — клуб ФОСП устраивает первый вечер музыки, посвященный произведениям **И. С. Баха.** Будут исполнены фуга, сонаты и арии из кантат (фортепиано, скрипка, флейта и сольное пение).

15 марта — в клубе будет организован товарищеский вечер окончивших литературно-художественный институт им. Брюсова.

16 марта — пятилетний юбилей из-ва «Товарищество писателей». После доклада о деятельности издательства состоятся выступления писателей. В фое клуба к вечеру будет организована выставка художественных произведений писателей членов т-ва.

17 марта — отчетное собрание **Центрального бюро выступлений ФОСП** с участием писателей клубного и библиотечного актива.

Начало всех вечеров — в 20 ч.

* * *

— Секция массовой работы правления клуба ФОСП приносит благодарность за участие в вечере-смычки поэта, чтеца и актера—чтецам Глазуновой, Крумину, Терешину, Прянишникову, Сережниковой и декламационному квартету его имени в составе: Толстого, Ярославцева, Чепановой и Эфрос, актеру Глумову и докладчику Шнейдеру.

Книги, поступившие на отзыв

РАЗНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Комитет по делам печати. **Пятилетний план хозяйства печати СССР.** Предисловие Корнюшина, Ф. Изд-во Рабпрос. Стр. 399. Ц. 3 р.

Баранов С. Три республики. Повесть из жизни школьников с 37 рис. в тексте. Конашевича В. Изд-во «Молодая Гвардия». Стр. 112. Ц. 85 к. Перелет 35 к.

Михайлов С. Бригадная ропа. Роман. Изд-во писателей в Ленинграде. Стр. 375. Ц. 2 р. 50 к.

ИЗВЕЩЕНИЯ

— **Содружество писателей революции «Перевал»** с 23 февраля с. г. открывает литературную консультацию для начинающих писателей. Прием по понедельникам и средам от 19½ до 21 ч. в помещении клуба ФОСП (ул. Воровского, 52), кабинет начинающего писателя.

10 марта:

— **Заседание творческой секции ВССП** в Доме Герцена (Тверской бул., 25). Доклад **П. Романова** о методах своего творчества. Начало в 20 ч. Вход для членов литературных организаций и литвузовцев свободный.

— **Собрание актива МОКП** для обсуждения журнала «Земля советская» №№ 1, 2 в клубе ФОСП в 18 ч. Читка новых произведений членов МОКП.

— В 1½ дня в Большом зале Дома Герцена **расширенное производственное совещание актива месткома** писателей и всех комиссий месткома. В повестке дня—отчет о работе месткома и реорганизация его работы, организация литбригады писателей и др.

11 марта:

— **Собрание творческого актива МОКП.** Критика литературоведческого метода Переверзева—вступительное слово тов. **Ревякина.**

— **Собрание членов критической секции ВОКП** (дискуссия о Переверзеве) в 18 ч. в помещении ВОКП (Дом Герцена, 3-й эт.).

12 марта:

— **Литературный вечер группы украинских писателей «Гонг»** в помещении украинского пролетарского клуба (Тверская, 37), в 20 час. Выступают: **Коляда, Тышенко, Сторожук-Чужий, Чирков, Шинкаренко, Орлик, Икар, Радюк, Иловец, Морса.** Вход свободный.

13 марта:

— **Собрание детской секции МАПП** в клубе Федерации (кружковая комната) в 18 ч.

— **Заседание правления МТП** с активом в 18 ч. Доклад **П. Парфенова** о приеме новых членов, после чего читка рукописи **М. Петрова-Грумант «Лес рубят».**

— В клубе ФОСП будет зачитан новый политический фарс **Бруно Ясенского «Зал манекенов».** В обсуждении примет участие актив районных и низовых кружков МАПП, актив рабочих драмкружков и рабочие с предприятий.

— **Занятия литературно-творческого кружка при Доме комсомола** Красной Пресни (Васильевская, 13), в 18½ ч. Вход свободный.

14 марта:

— В 20 ч. комиссия живого слова ГАХН (ул. Крапоткина, 12), устраивает вечер **В. Н. Яхонтова** (из репертуара театра «Современник»). В программе: «Евгений Онегин», «Горе от ума», «Война», «Петербург», «Да, водопой есть вещь». Вступительное слово—**А. К. Шнейдер.** После исполнения—обмен мнений. Вход свободный.

18 марта:

— Читка пьесы **А. Зонина «Пятый»** в РТО (Тверской бул., 26) в 20 ч. Вход свободный.

Ответств. редактор: **С. И. Канатчиков.**

Издатель: Акционерное Издательское О-во «Огонек».

ЗРЕЛИЩА

Театр Революции ул. Горького, 19, тел. 4-43-39. Сег. в 8 ч. т-ро с 11-2 ЧЕЛОВЕК С ПОРТФЕЛЕМ
Московский Государст. Камерный театр Тверск. бул., 23. Тел. 5-44-16. С годня покер. черьмик. УТРЕННИЙ И ВЕЧЕРНИЙ СПЕКТАКЛЬ 10-го 3 х СПЕКТАКЛЬ, 10-АБ. МЕНЕНТА
Гос. театр им. Вс. Мейерхольда Б. Садовая, 20. Тел. 1-40-37. ОПЕРА НИЩИХ 11-го ОПЕРА НИЩИХ. 12-го СИРОККО.
Гостеатр имени Евг. Вахтангова Арбат, 26, тел. 3-70-53. Сегодня 10-го марта 11-го ЛЕС. 12-го ВЕЛИКОДУШНЫЙ РОГОНОСЕЦ. ВЫСТРЕЛ
Московск. драматич. театр им. М. О. С. П. С. Сегодня 10-го марта 12-го — НА КРОВИ 4 сп. 5 аб. Нач. 7 ч. 30 м. КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ
Мосг. Еврейский театр Гос. Мал. Бронная, 2. Т. 1-86-70, 5-26-68. Сегодня 10-го марта 11-го, 12 го, 13-го и 14-го АНОНС: 21-го марта премьера „ЧАПАЕВ". ЯРОСТЬ
Студия Малого театра Б. Никитск. пер., 10. Телефон 2-77-90. — Завтра 11-го марта ПУТЕШЕСТВИЕ ВЕНЯМИНА III 12-го Глухой. 13-го Суд идет. Нач. 7 ч. 30 м.
Моск. театр САТИРЫ Сег.—Триумальн. пл. 1/20, тел. 3-67-90. Нач. в 8 ч. Сегодня „ШУЛЕР". Завтра „ПЕРЕСЛАВ" 15-го марта—„ШУЛЕР". 4 сп. 3 аб. АНОНС: 23-го о. г. прем.: ПРЕЗИДЕНТЫ и БАНАНЫ
Мосг. театр ОПЕРЕТТЫ Цветной бул., 6, тел. 3-64-45. Масса 12—3 ч. дня. Вечер в 8 ч. Нач. в 8 час. Завтра 11-го и с 12-го ПЕРВЫЙ КАНДИДАТ Касса открыта от 12 до 2 и от 4 до 9 ч.
Театр Красной Армии Ц. Д. К. А. Площадь Коммуны, 2. Т. 1-58-2. Диспет. 4-57-55, доп. 17. Прем. 2, 8, 11, 28, 7. автоб. 10 СЕГОДНЯ 10-го марта ЛЮДОВИК ...НАДЦАТЫЙ 11-го ПОЛЯРНЫЕ СТРАСТИ 12-го ЖЕНИХИ
11-го, 1-го, 14-го и 17-го марта К.-В. Ж. Д. ПОЛИТИЧЕСК. ТЕАТ. КИНО РЕВЮ В 3-х АКТАХ АНОНС: премьера 15-го марта КОННАЯ АРМИЯ Билеты продаются в театр. кассах У. М. З. П. и в кассе театра (с левого входа) с 2—9 вечера.

Управление московскими зрелищными предприятиями

Уран Орест., 19. Тел. 2-13-74. Нач. сеанс. с 12 ч. д. ПОД ЧЕРНЫМ КРЫЛОМ
Ша-Нуар Тверская, 43. Тел. 3-30-42. СТРАХ
Эрмитаж Кар. р., 3. Т. 47-97. Нач. сеанс. 5.30 ПОД ЧЕРНЫМ КРЫЛОМ
Унион Ник. вор. Тел. 1-52-44. Нач. сеанс. с 12 дня. В ДОКАХ НЬЮ—ЙОРКА
Палас Страстн. пл. Т. 5-06-53. Театр откр. с 12 ч. д. КТО ТЫ ТАКОЙ
Рабочий пр. Зоол. с. Т. 3-04-30. Нач. сеанс. с 12 дня КОЗЬЯ ПРОГРАММА
Кинемир Шереметь., 19. Т. 76-20. Нач. сеанс. 7.30 ч. в. В ДОКАХ НЬЮ—ЙОРКА
Рабочий Земляной в. Т. 1-25-22. Нач. сеан. с 12 ч. дня КАТЬКА БУМАЖНЫЙ ПРАВЕЕ
Аврора Покр. в. Нач. с 12 ч. Карт. иллюстр. орк. В ОГНЕ РОЖДЕННАЯ
Кр. Москвича Валов. ул. Тел. 8.11-76. Н. 12 ч. д. НУДА
Заря Тверская, 2. Т. 6-15-86. Нач. сеанс. с 4.30 ч. д. В ОГНЕ РОЖДЕННАЯ
Мос. Шторм Руз. 61. Т. 3-21-57. Нач. с 12 ч. дня ЖЕНА СТАТС—СЕКРЕТАРЬ
Искра Орест. п. 4. Т. 3-75-71. Нач. сеанс. с 12 ч. д. ПОДКОВА СЧАСТЬЯ
Великий немой Нач. сеан. с 12 ч. дня. Крас. пам. Пушкину. Т. 4-82-97. НОВАЯ ПРОГРАММА
Спартак Земл. в. Т. 4-82-98. Нач. с 12 ч. дня. НАЕЗДНИК ИЗ УАЗЬЛЬ-ДЕЛТА
Экспресс Цв. б. Т. 4-15-65. Нач. с 12 ч. дня. ЧАРЛИ ЧАПЛИН
Арс Арбат, 51. Тел. 5-04-83. Нач. сеанс. с 12 ч. дня. В ДОКАХ НЬЮ—ЙОРКА
Малая Покровка, 19. Т. 43-19. Нач. 6, 8, 10. Пр. 4.30.
Люкс Плющ., 11. Т. 1-91-44. Нач. с 6 ч., пр. с 6 ч.
Сокол Семеновская площ. Т. 67-12. С 6.30. Пр. 4.30.
Октябрь Бахм., 11. Т. 1-30-14. Нач. с 6 ч. веч.
Марс Русаковская ул., 1/19. Т. 58-66. Нач. с 6 12 ч.

11 художественный Совкино-театр Арбатская пл. Тел. 1-61-95. Начало с 12 час. дня. Парт. сопров. симфон. оркестр п/у. Ф. Ф. Криш. СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО ЗВУКОВЫЕ ФИЛЬМЫ Производство Моск. ф-на Совкино На дневн. и веч. сеанс. в фойе играет симф. орк. Нач. сеанс.: 12, 2, 4, 6, 8 и 10. Цены мест: днем и веч. от 35к. до 1 р. 10к. Прол. и аб. талоны нед.

Карнавал Арбат, 39. Телеф. 3-87-36. Начало в 5.15, 7.45 и 10.30. Парт. инд. орк. п/у КУНИНА. Сегодня 10-го марта АМЕРИКАНСКИЙ ХУДОЖЕСТВ. БОЕВИК РАБЫ ОКЕАНА

Театр Кино-обозрения Тверская, 55. Тел. 4-07-99. Театр открыт: по четным числам с 6 ч. веч. до 12 ночи, по нечетным числам с 12 дня до 6 ч. веч. Сеансы через каждые полчаса. СЕГОДНЯ „ЕЖЕДНЕВНО" ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ СБОРНАЯ ПРОГРАММА КО ДНЮ 8-го МАРТА Цены мест. 15 к. Для орган. арит. по заявк. общ. орган.—10 к. Заяв. на коллект. пос. прин. касс. театра с 11 ч. у. до 12 иежед.

ГРАНДИОЗНЕЙШИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧ. ФИЛЬМ 1-я КОННАЯ Сценарий и постановка режиссера-художника Ю. МЕРКУЛОВА Операторы: В. БЕЛЯЕВ, В. СИЗИЧКО, КОРЧАГИН Военный консультант пом. инспект. кавал. РККА Д. КОСОГОВ. СЕГОДНЯ 10-го и ЕЖЕДНЕВНО В ТЕАТРАХ:
„В нашей Красной армии нет других частей которые с такой зрелостью и глубиной, как Первая конная, отразили бы в себе весь характер гражданской войны, весь характер Красной армии в целом, и ее достоинствами и недостатками". ФРУНЗЕ.
М. ДМИТРОВКА Тел. 1-55-33. Нач. сеанс. с 12 ч.
ФОРУМ Садовая-Триумфальная, 14. Телеф. 5-12-20. Нач. с 12 ч.
ГОРН Трикумфальн. пл. Телеф. 5-50-63. Нач. сеанс. с 12 ч.
ТАГАНСКИЙ Таганская площ. Телеф. 2-33-32. Нач. сеанс. с 12 ч. д.
Во всех театрах квартету иллюстр. оркестры

Мюзик-холл, Б. Садовая, 18. Тел. 1-51-42. СЕГОДНЯ, 11 и 11, 12, 13, 14, 15 и 16-го марта. ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ТЕАТРА БРАВЫЙ СОЛДАТ ШВЕЙК Постановка В. А. ВОЛКОВА, Режиссер С. Л. Мосин. Оформление—Илья ШЛЕЯНОВ, Музыка—А. А. ГОЛУБЕНЦЕВ, Кино-монтаж—Е. В. КАЛТОР. Танцы—Н. С. ХОЛОДИН. Начало в 8 вечер.

Мюзик-холл, Боя. Садовая, 18. Тел. 1-51-42. АНОНС! с 17 марта и ежедневно ПРЕМЬЕРА: С НЕБА СВАЛИЛИСЬ Обновленн. стратосф. обозр. в 3 актах Худ. В. М. Ходасевич. В карн. з. Л. СВЕТЛАНОВА и В. Я. ХЕКИН. Р. П. СМИРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ и нов. фельетоны. 50 ГИРЛС в новых постановках Н. Я. ГОЛЕЙЗОВСКОГО. Во фраке: А. А. ГРИЛЛЬ и А. А. МЕЙДЕЛЕВИЧ. Дир. Д. Подграсс.

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ СОВЕТСКИЙ ФОТО № 1 ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

ОБ'ЯВЛЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТ РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ „ОГОНЬКА" Т. 1-42-96

М. ВОСТРОГИН ЧТО и КАК ФОТОГРАФИРОВАТЬ РАБКОРУ? СОДЕРЖАНИЕ: Превращайте фотоснимки в оружие классовой борьбы. Что фотографировать рабкору. Правда опасность в работе фотораборов. Фотографирование недочетов. Фотографирование достижений. Фотозаметка. Сюжетная проработка. Как фотографировать. Использование фотоснимки. Книжка является практическим руководством для всех фотографирующих и содержит ряд практических указаний по вопросам оформления и использования снимков в периодической печати. Книжка обильно иллюстрирована. ЦЕНА 40 КОП. ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КИОСКАХ И ЛУЧШИХ ФОТО-МАГАЗИНАХ.

ВЫШЛА В СВЕТ 10-я КНИЖКА БИБЛИОТЕКИ ЖУРНАЛА „СОВЕТСКОЕ ФОТО"

КАК ПЕРВЫЕ ОТРЯДЫ КОЛХОЗНЫХ ГАЗЕТ ВЕДУТ БОИ ЗА НОВУЮ ДЕРЕВНЮ? ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ ПЯТОМ „ЖУРНАЛИСТА" ЦЕНА НОМЕРА 35 КОП. Требуйте во всех киосках.

Госиздат РСФСР ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ ЖУРНАЛ МАРКСИСТСКОЙ КРИТИКИ ИСКУССТВ ПЕЧАТЬ и РЕВОЛЮЦИЯ КНИГА ПЕРВАЯ 1930 г. ЯНВАРЬ
СОДЕРЖАНИЕ: ПЕРЕДОВАЯ. К перестройке литературоведческих рядов. В. Ральвевич. О методологии Переверзева. Ив. Анисимов. Система взглядов В. М. Фриче на литературное развитие. В. Архангельский. Идеализм в литературоведении. (О «Творческой истории» Пиксанова). Г. Федосеев. Эклектизм под маской ортодоксальности (Литературоведческие взгляды Кубикова). И. Марцинковский. Хвала Лауреату. Руд. Бершадский. Стандартизованное приспособленчество. Ан. Тарасенков. Среди стихов. Д. Аркин. Дела и дни «левой» архитектуры на Западе (с иллюстр.). БИБЛИОГРАФИЯ. ХРОНИКА. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ.
12 НОМЕРОВ В ГОД. ЦЕНА НА ГОД—10 р.
ПОДПИСКА И ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА И КИОСКАХ.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА АВТОДОРОВЦА ВЫШЛО ВТОРОЕ ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ. ВО ВТОРОМ ИЗДАНИИ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН ОТДЕЛ ИНСТРУКЦИЯ ПО УХОДУ ЗА МОДЕЛЬЮ ФОРД „А" ЦЕНА 2 руб. с пересылкой. Налож. плат. 2 руб. 30 к. ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Страстной бул., 11, АКЦ. ИЗД. О-ВУ „ОГОНЕК"

С 1-го МАРТА ПРЕКРАЩАЕТСЯ высылка изданий подписчикам, не уплатившим второго взноса: по 1-му абон.—(«Огонек» с Библиотекой Романов)—4 р. 50 к., по 3-му абон.—(«Огонек» с Библиотекой Романов и Библиотекой «Огонек»)—4 р., по 5-му абон.—(«Огонек» с Библиотек. Романов и «Женским Журналом»)—5 р. 50 к., по подписке на «Чудак» с приложением Библиотеки Романов—3 рубля.
ВТОРОЙ ВЗНОС СЛЕДУЕТ НАПРАВЛЯТЬ ПО МЕСТУ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ. По взносам, поступившим с опозданием, возобновление высылки изданий НЕ ГАРАНТИРУЕТСЯ.
БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ (Приложение к журналу „ОГОНЕК" на 1930 год) Разослана всем подписчикам 2-я книга А. ДОДЭ ТАРТАРЕН из ТАРАСКОНА. С № 6 „ОГОНЬКА" 1-я кн. Г. МОПАССАН МОНТ ОРИОЛЬ. Кн. 3-я и 4-я ДЕКАВ—КОЛОНИА и Д. СВИФТ—СКАЗКА О БОЧКЕ будут разосланы в марте. Комплекты журнала „ОГОНЕК" за январь и февраль разошлись полностью.
С 1-го МАРТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ подписка на „ОГОНЕК" с приложением всех 50 книг Библиотеки Романов и 4 больших художественных картин.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—14 р. 50 к. При подписке—8 р., к 1/IV—3 р. 50 к. и к 1/VII—3 руб. Подписку направлять почтовым переводами по адресу: Москва, Страстной бульвар, д. 11, Акционерному Издат. О-ву „ОГОНЕК".

9-й ГОД ИЗДАНИЯ СИБКРАЙИЗДАТА. ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О СИБИРИ? ЧИТАЙТЕ И ВЫПИСЫВАЙТЕ „СИБИРСКИЕ ОГНИ" ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всех киосках контрагентства печати и почтовых отделениях СССР, а также в Московском Представительстве Сибкрайиздата: Москва, Лубянский пассаж, дом. № 47, тел. № 5-34-75. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 год—7 р.; ½ года—3 р. 50 к. РЕДАКЦИЯ НОВОСИБИРСК, Красный Проспект, № 25 СИБКРАЙИЗДАТ

НОВИНКИ ЗИФА

ПОСТУПИЛО В ПРОДАЖУ

РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

БЕЛЫЙ А.—На рубеже двух столетий. Воспоминания. 496 стр. 3 р. 80 к.
БЕРЗИН Ю.—Завоеватели и мелочь. Рассказы. 103 стр. 60 к.
ЗОРИЧ А.—В стране гор. Очерки. 164 стр. 1 р. 20 к.
КУШНЕР Б.—Южное сияние. (Суховей). Очерки. 2-е дополн. изд. 157 стр. 1 р. 20 к.
МСТИСЛАВСКИЙ С. Д.—Без себя. Роман. 256 стр. 2 р. 20 к.
НИКИТИН Н.—Шпион. Роман. 192 стр. 1 р. 50 к.
НИКИФОРОВ Г.—Женщина. Роман. 2-е изд. 231 стр. 1 р. 80 к.
ПЕРЕГУДОВ А.—Фарфоровый город. Повесть. 166 стр. 1 р. 40 к.
САХАРОВ А.—Алдан золотая река. Рассказы. 118 стр. 90 к.
СТРАУЯН Я.—Скитания. Повести, рассказы и очерки. 118 стр. 1 р. 20 к.

ИНОСТРАННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ГЕРРИК Р.—Опустошение. Роман. 389 стр. 2 р. 35 к.
ДЖЕРМАНЕТТО ДЖ.—Записки цирюльника. Из воспоминаний итальянского революционера. 228 стр. 2 р.
ДЮАМЕЛЬ Ж.—Записки доктора Кошуа. Рассказы. 112 стр. 80 к.
ЗОЛЯ Э.—Земля. Роман. 652 стр. 3 р. 20 к.
КЕЛЛИ Э.—Сорная трава. Роман. 252 стр. 1 р. 70 к.
РЕМИ Т.—Клиньянкурские ворота. Повесть. 96 стр. 70 к.
ФРАНС А.—Харчевня королевы Педок. Роман. 240 стр. 1 р. 30 к.
ФРЕЙХЕН П.—Великий повец. Роман из быта эскимосов. 223 стр. 1 р. 40 к.
УЭЛЛС Г. ДЖ.—Война в воздухе. Роман. 302 стр. 2 р. 50 к.

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ВОИНОВА А.—Самоцветы. Роман.
ГАТУЕВ. Д.—Гага—аул. Роман. 108 стр. 90 к.
ДРИЯНСКИЙ Е.—Записки мелкотравчатого. С предисл. П. Шеголева.
КУШНЕР Б.—103 дня на Западе. Очерки.
ЛЕОНОВ Л.—Повести, рассказы, пьесы.
МАЛОВ Ф.—Деревенское. Рассказы.
МИКУЛИНА Е.—Закрома пятилетки. Очерк.
НИКИФОРОВ Г.—Игра. Рассказы.
НИТОБУРГ Л.—Манометр. Повесть.
РЫКЛИН Г.—За и против. Рассказы.
СЕЙФУЛЛИНА Л.—Гибель. Рассказы.
СКОМОРОВСКИЙ РАФ.—Интеллигенты. Роман.
ФИНН К.—Мой друг. Рассказы.
ХМАРА ВАС.—Каменная кровь. Роман.
ЧУЛКОВ Г.—Salto mortale или повесть о молодом больном умце Пьере Волховском.

ИНОСТРАННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

КЕЛЛЕРМАН Б.—Малый Тибет, Индия, Сиам. Очерки.
КЕМЕРИ С.—Скорбный путь. Воспоминания.
КОРРИ ДЖО.—Последний день. Рассказы.
КРЭН С.—Алый знак доблести. Роман.
РЕЙЗЕН А.—Свет и тени. Рассказы.
СМИДЛИ А.—Дочь земли. Роман.
УЛИЦ А.—Воспитание детей. Роман.
ФРАНС А.—На белом камне. Роман.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: ОТДЕЛ КНИГОТОРГОВЛИ ЗИФА, Москва, Лубянский пассаж, 60 и во все отделения и представительства ЗИФА, а также в Отдел Почтовых отправлений ЗИФА, Москва, Тверская, 26/II.

1-го АПРЕЛЯ КОНЧАЕТСЯ ТРЕХМЕСЯЧНАЯ ПОДПИСКА. ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПЕРЕРЫВА В ПОЛУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ НЕОБХОДИМО НЕМЕДЛЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ С 1-го АПРЕЛЯ ДО КОНЦА ГОДА. ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 9 мес.—1 р. 90 к.; 6 мес.—1 р. 25 к.; 3 мес.—65 к. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ „ОГОНЕК"—МОСКВА 6, СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, № 11, ВСЮДУ НА ПОЧТЕ, ПИСЬМОНОСЦАМИ, ОТДЕЛЕНИЯМИ И КИОСКАМИ КОНТРАГЕНТСТВА ПЕЧАТИ

ГОСИЗДАТ РСФСР НОВЫЕ КНИГИ

КАРАВАЕВА, А. ЗОЛОТОЙ КЛЮВ. Повесть о дальних днях. Изд. 2-е (Собр. соч., том I). стр. 336. Ц. в. пер. 2 р. 50 к.
ЛЕБЕДЕВ, И. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. С портретом автора. Стр. 304. Ц. 2 р. 25 к.
ЛОГИНОВ-ЛЕСНЯК, П. ДИКОЕ ПОЛЕ. Роман. Изд. 2-е Мосотгиз «Московский Рабочий». Стр. 173. Ц. 1 р. 50 к.
ЦЕЛЬНЯК, Б. МАТЬ—МАЧЕХА. (Сборник сочинений. Том. IV. Стр. 228. Ц. 1 р. 25 к.
РАКОВСКИЙ, Л. ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Роман. «Издательство писателей в Ленинграде». Стр. 354. Ц. 2 р. 70 к.
УЛИЦЕВИЧ. Книга Воспоминания А. Г. Достоевской. Под редакц. Л. П. Гроссмана, вм. 3 р. 75 к. за 1 р. 50 к.
ЧЕХОВСКИЙ СБОРНИК. НАЙДЕНН. СТАТЬИ и ПИСЬМА. Воспоминания. Критика. Библиография. С двадцать четырьмя иллюстрациями. Общество А. П. Чехова и его эпохи. Сборники. I. Чеховский сборник. Стр. 352. Ц. в перепл. 2 р. 65 к.
ХЛЕБНИКОВ, В. СОБРАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. Под общей ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова. Т. IV. Проза и драматические произведения. Ред. текста Н. Степанова. «Издательство писателей в Ленинграде». Стр. 343. Ц. в перепл. 2 р. 95 к.
ГИРШБЕЙН, П. СНОПЫ МОЛЧАНИЯ (ИНДИЯ). Перев. с еврейского Г. В. Гурвича. (Творчество народов СССР). Стр. 243. Ц. 1 р. 75 к.
НИКОЛЛИЛИ, Е. РЫЦАРЬ НАШЕЙ ОТЧИЗНЫ. Перев. с грузинского Л. Гаспариан и С. Лавтаравде. Под ред. Е. Г. Лунберга. (Творчество народов СССР). Стр. 123. Ц. 75 к.
ЛУНДБЕРГ, В. ЗАПИСКИ ПИСАТЕЛЯ. 1917—20. «Издательство писателей в Ленинграде». Стр. 306. Цена в пер. 2 р. 30 к.
ФРИЧЕ, В. СОЦИОЛОГИЯ ИСКУССТВА. Изд. 3-е. Стр. 203. Ц. 1 р. 35 к.
ЧЕХОВ, А. П. НЕИЗДАННЫЕ ПИСЬМА. Предисл. В. Л. Резского. Вступит. статья и редакция Ел. Э. Лейтнекера. Комментарии К. М. Ворогрудовой, Н. И. Гитович и Е. Э. Лейтнекера. (Музей имени А. П. Чехова. Вып. первый). Стр. 240. Ц. в пер. 2 р. 20 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА МОСКВА, 64, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ" высылает любую книгу наложен. платеж. При высылке всей стоимости вперед—пересылка бесплатно.

3 ВМЕСТО 2 раз
● С 1 апреля «Журналист» будет выходить 3 раза в месяц—каждые 10 дней.
● Об'ем месячного комплекта увеличивается на 1 печатный лист. Формат увеличивается вдвое.
● Розничная цена отдельного номера снижается на 43%—20 копеек вместо 35 к.
● Подписная цена не меняется: «Журналист» без приложений: год—6 р. 50 к., 9 мес. (с 1 апреля)—5 р. 50 к., 6 мес.—3 р. 50 к. и 3 мес.—2 рубля.
● «Журналист» с библиотекой «Журналист»: год—10 р., 9 мес. (с 1 апреля)—8 р. 25 к. и 6 мес.—5 р. 50 к.
● Подписку и деньги направляйте почтовыми переводами: акц. изд. о-ву «ОГОНЕК»: Москва 6, Страстной бульв. № 11.
● Подписка принимается также всюду на почте и отделениями и киосками Контрагентства печати.

Госиздат РСФСР ВЫШЕЛ ЖУРНАЛ № 3 МАШИНА ДОСТИЖЕНИЯ
В НОМЕРЕ: ГОРЬКИЙ, М. О женщине. ГУДОН-ЕРЕМЕЕВ, К. Женщина-работница в советском строительстве. АКОВ, Н. Днепрострой. ЛУКЬЯНОВ, М. Шуя ударная. МАРТЫНОВ, Л. Новосибирск. ОЗЕРСКИЙ, А. На полях черноземья. САВИН, В. За советский калий. ЗА РУБЕЖОМ. М. ГОРЬКИЙ. День в центре культуры. ХРОНИКА
Стран. 96. Цена